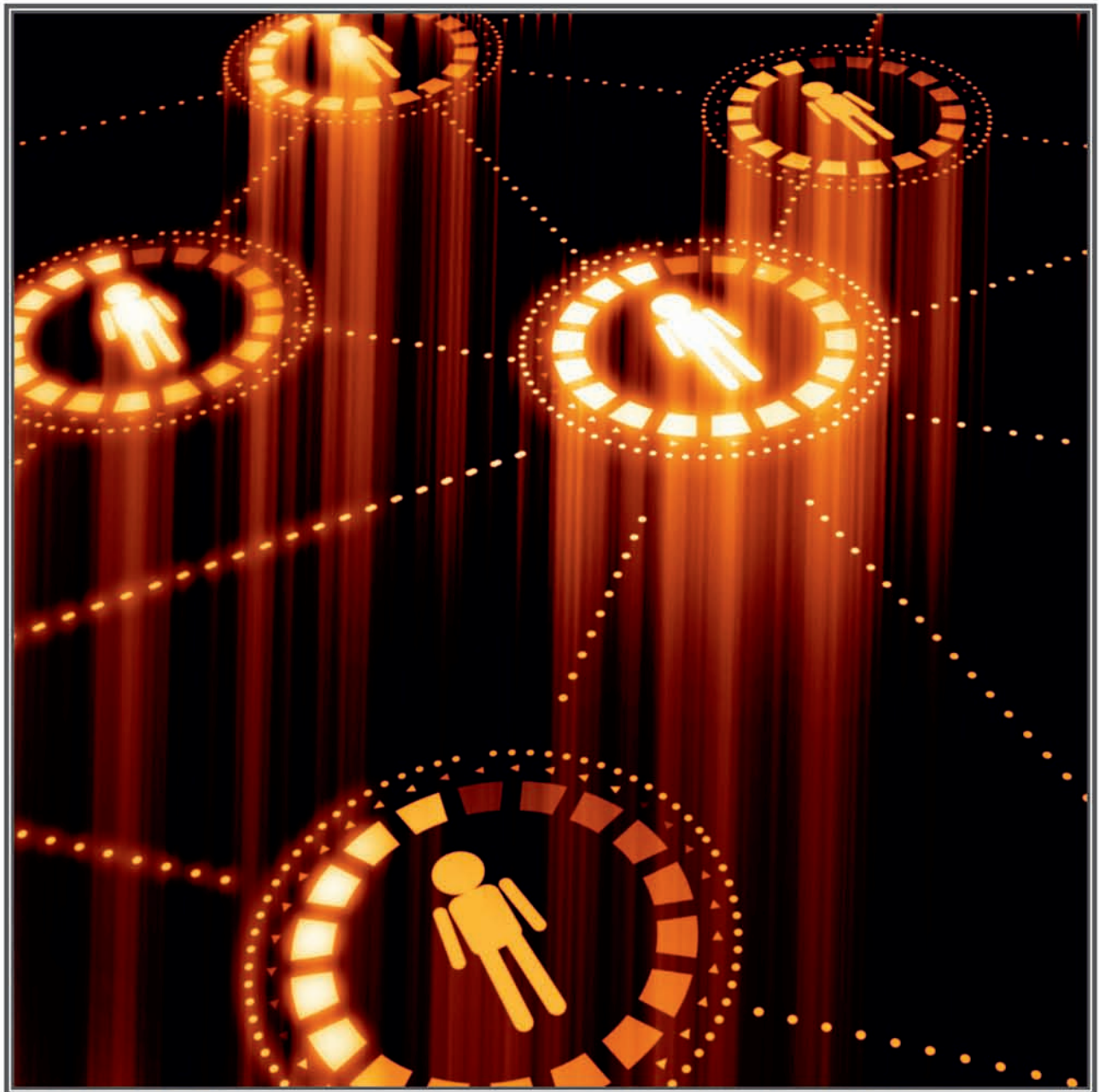

GISAP:

SOCIOLOGICAL, POLITICAL AND MILITARY SCIENCES

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
Global International Scientific Analytical Project

No 10 Liberal* | November 2016

GISAP

SOCIOLOGICAL, POLITICAL AND MILITARY SCIENCES

Expert board:

Marcus Stoutson (Canada), Yuan Sheng (China), Lilie Cohen (Israel, USA), Alexey Konovalov (Kazakhstan), Sergey Chirun, Ruslan Puzikov, Inna Shapovalova (Russia), Sandra Larsson (Sweden)

GISAP: Sociological, Political and Military Sciences №10 Liberal* (November, 2016)

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. V.V. Pavlov

Copyright © 2016 IASHE

ISSN 2054-6440

ISSN 2054-6459 (Online)

Design: Alexander Stadnichenko, Tatyana Gribova, Inna Shekina, Yury Skoblikov

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 3NA, United Kingdom

Phone: +442071939499, E-mail: office@gisap.eu, Web: <http://gisap.eu>

- ! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without
- the permission of the publisher or/and the author of the appropriate article.

Print journal circulation: 1000

“* - Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of development of the journal (“Professional”) involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world”.

CONTENTS

R. Masalimov , <i>Birsk branch, Bashkir State University, Russia</i> POWER AND FREEDOM FOR YOUNG PEOPLE IN THE STRUCTURE OF A TOTALITARIAN POLITICAL SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF NAZI GERMANY AND STALINIST USSR)	3
T. Voropaeva , <i>Kiev National University named after T. Shevchenko, Ukraine</i> INFORMATION SECURITY AS A FACTOR OF STRENGTHENING THE DEFENSE POTENTIAL OF UKRAINE	7
U. Orlova , <i>Vilnius University, Lithuania</i> , V. Bogdanova , <i>Utena College, Lithuania</i> FACTORS OF QUALITY OF LIFE OF SENIORS UNDER SOCIAL CARE	12
O. Shcherbakova , E. Potravnaya , <i>Russian University of Economics named after Plekhanov, Russia</i> EMPIRICAL STUDY OF ECONOMIC BEHAVIOUR OF FRESHMEN AND GRADUATES: RESULTS AND SUMMARY	15
T. Filyakova , <i>Kharkov National University named after V. Karazin, Ukraine</i> PATH OF DEVELOPMENT: THE FUTURE – THE PRESENT – THE PAST	18
A. Konovalov , <i>State University named after Shakarim, Kazakhstan</i> SENIOR PUPILS ABOUT RELIGIOUS SITUATION AND SPREAD OF RELIGIOUS EXTREMISM	20
R. Masalimov , R. Bikbaeva , R. Gabdulhakov , <i>Birsk branch, Bashkir State University, Russia</i> RURAL YOUTH AS THE SUBJECT OF THE SOCIAL SYSTEM (On the example of the Republic of Bashkortostan)	27
A. Veremeychuk , <i>South-Russian Institute of Management - branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia</i> THEORETICAL MODEL OF STUDYING THE CREATIVITY OF THE STATE CIVIL SERVICE AS A FACTOR OF THE STATE GOVERNANCE EFFICIENCY IMPROVEMENT	31
S. Ayazbekova , <i>Moscow State University named after M. Lomonosov, Kazakhstan branch, Kazakhstan</i> TRADITIONS AND INNOVATIONS AS VECTORS OF ISOLATION AND UNITY	36

CONTENTS

Масалимов Р.Н., <i>Бирский филиал, Башкирский государственный университет, Россия</i> ВЛАСТЬ И СВОБОДА ДЛЯ МОЛОДЁЖИ В СТРУКТУРЕ ТОТАЛИТАРНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И СТАЛИНИСТСКОГО СССР)	3
Воропаева Т.С., <i>Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Украина</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ УКРАИНЫ	7
Орлова У.Л., <i>Вильнюсский университет, Литва</i> , Богданова В., <i>Утенский колледж, Литва</i> ФАКТОРЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СОЦИАЛЬНО ПОДОПЕЧНЫХ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ	12
Shcherbakova O., Potravnaia E., <i>Russian University of Economics named after Plekhanov, Russia</i> EMPIRICAL STUDY OF ECONOMIC BEHAVIOUR OF FRESHMEN AND GRADUATES: RESULTS AND SUMMARY	15
Filyakova T., <i>Kharkov National University named after V. Karazin, Ukraine</i> PATH OF DEVELOPMENT: THE FUTURE – THE PRESENT – THE PAST	18
Коновалов А.П., <i>Семипалатинский Государственный Университет им. Шакарима, Казахстан</i> СТАРШЕКЛАСНИКИ О СОСТОЯНИИ РЕЛИГИОЗНОСТИ И РАСПРОСТРАНЕНИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА	20
Масалимов Р.Н., Бикбаева Р.Т., Габдулхаков Р.Б., <i>Башкирский государственный университет, Бирский филиал, Россия</i> СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЁЖЬ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (На примере Республики Башкортостан).	27
Веремейчук А.Л., <i>Южно-российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия</i> ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	31
Ayazbekova S., <i>Moscow State University named after M. Lomonosov, Kazakhstan branch, Kazakhstan</i> TRADITIONS AND INNOVATIONS AS VECTORS OF ISOLATION AND UNITY	36

POWER AND FREEDOM FOR YOUNG
PEOPLE IN THE STRUCTURE
OF A TOTALITARIAN POLITICAL SYSTEM
(ON THE EXAMPLE OF NAZI GERMANY
AND STALINIST USSR)

R. Masalimov, Candidate of History, Associate Professor
Birk branch, Bashkir State University, Russia

The main peculiarities of youth policy of totalitarian states of 1930s are considered in the paper. The establishment of totalitarian regimes in Russia, Germany and some other countries had totally transformed the life of these nations. It was the way to democracy, to contemporary civil society and the social state, full of hardships, violence and bloodshed. There were only two all-nation youth leagues – Leninist Youth League and Hitlerjugend – that turned out to have the most outstanding results in the history. Their comparative research is most interesting and instructive.

Keywords: power, freedom, youth, the National (State) youth policy, youth leagues, totalitarianism, Communism, Nazism.

Conference participant,
National Research Analytics Championship

ВЛАСТЬ И СВОБОДА ДЛЯ МОЛОДЁЖИ
В СТРУКТУРЕ ТОТАЛИТАРНОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
(НА ПРИМЕРЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ
ГЕРМАНИИ И СТАЛИНИСТСКОГО СССР)

Масалимов Р.Н., канд. ист. наук, доцент
Бирский филиал, Башкирский государственный университет,
Россия

В статье рассмотрены основные черты молодёжной политики тоталитарных государств 1930-х гг. Весьма любопытна и поучительна для современности государственная молодёжная политика СССР и Германии 1930-х гг., где самостоятельно действовали молодёжные союзы как важнейшие элементы властной структуры.

Ключевые слова: власть, свобода, молодёжь, государственная молодёжная политика, союзы молодёжи, тоталитаризм, коммунизм, нацизм.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i10.1470>

Политика в отношении к молодёжи в любом государстве – важнейшая часть общегосударственной политики. Как показывает исторический опыт, молодёжная политика в тоталитарных государствах достигает очевидных результатов, поражающих воображение. Как же это так получается?

Как известно, в России до начала XX в. термин «союз» по отношению к молодёжным организациям не применялся. Союдами именовались, как правило, объединения взрослых. Так, с самого начала профессиональные организации рабочих назывались союзами (видимо, перевод с англ. trade unions и с амер.-англ. labor unions). Лишь в период революций 1905-1907 гг. и 1917 г. термин «союз» постепенно закрепился за молодёжными объединениями в России. В англосаксонском мире ему соответствовало слово «League», а в немецкоязычных странах – «der Bund», «der Verband».

С установлением тоталитарных режимов в Советском Союзе и Германии 1920-1930-х гг. союзы молодёжи стали важнейшей частью структуры власти и управления обществом. Поразительно, что именно тоталитарные системы максимально учитывали стремление к свободе, вольнодумству, анархии молодёжи, которой позволяли в этой структуре самоорганизовываться

и самореализоваться в рамках существующих правил. В этом плане опыт государственной молодёжной политики как в сталинистской Советской державе, так и в гитлеровском третьем Рейхе весьма поучителен и достоин научного изучения. Удивительно искусным и рациональным образом союзы молодёжи воплотились во весьма своевременные и удобные средства ведения эффективной работы среди самой активной и перспективной части населения. Дети, подростки, молодёжь были и по количеству самой значительной частью населения, как СССР, так и Германии (примерно от 35 до 45 процентов населения).

Я когда-то дал примерно такое определение: Союз молодёжи – это соответствующим образом оформленная организация активной части молодёжи определённой социальной или национальной группы, либо сословия или класса, призванная обеспечить политической партии или движению связь с широкими массами молодого поколения для вовлечения его в социальную и политическую борьбу за интересы данной группы или класса и одновременно за удовлетворение своих специфических возрастных интересов [7, с. 123]. Под словами «соответствующим образом оформленная организация» имеется в виду наличие

непрерывных атрибутов общественных организаций: программы, устава, аппарата, т.е. руководящих органов, местных первичных и региональных организаций и, как правило, печатного органа. Только наличие всех вышеуказанных компонентов делало молодёжное объединение союзом и обеспечивало достойное место в структуре политической системы. Классическим примерами союзов молодёжи в истории международного молодёжного движения являлись РКСМ (Коммунистический союз молодёжи) (с 29 октября 1918 г.) и Гитлерюгенд (Bund der Deutschen Arbeiterjugend) (с 4 июля 1926 г.). Конечно же, и в других странах создавались подобные союзы молодёжи, например, в Италии, Испании, Португалии, Китае. Но в рассматриваемое время, пожалуй, только в Италии при тоталитарном режиме Б. Муссолини наиболее схожая со сталинистской и гитлеровской системой молодёжная политика имела место. Ещё в 1921 г. было создано молодёжное крыло партии Муссолини «Молодой фашистский авангард». В 1926 г. был создан союз молодёжи «Балилла», включавший практически всех итальянских подростков и детей с шестилетнего возраста до 18 лет. В 1937 г. все детские и молодёжные союзы вошли в один общенациональный союз «ДЖИЛ» – Итальян-

кую ликторскую молодёжь» ("GIL" – Gioventù Italiana del Littorio).

Исторический опыт реализации молодёжной политики в первой половине XX в. – это опыт двух структурно почти одинаковых стран, резко противостоявших друг против друга, – СССР и Германии – в решении в государственном масштабе проблем подрастающего поколения, юношества, молодёжи своей нации. Эти государства уделяли особое внимание, прежде всего, таким показателям, как здоровье, нравственно-политическая сплочённость, образование, защита специфических интересов и прав молодёжи, помощь в профессиональном становлении, поддержка юных и молодых людей, попавших в трудные жизненные ситуации, развитие массового спорта и т.д.

И большевики, и нацисты, в первую очередь, установили жёсткий контроль над воспитанием и образованием подрастающего поколения при совершенно благосклонном отношении к его свободе и устремлениям. Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) в РСФСР и Министерство науки, воспитания и народного образования в Германии включали всю систему воспитания, образования и просвещения. Первым делом было централизовано управление учебными заведениями. Но работа с молодёжью не ограничивалась рамками школы. В Наркомпросе РСФСР с самого начала был создан внешкольный отдел, в котором сосредоточивалась функция повседневной работы с детьми, подростками и молодёжью, в том числе контроля и координации действий юношеских и молодёжных организаций. В НСДАП, начиная с 1922 г., формировался молодёжный отдел для привлечения в национал-социалистское движение подростков и молодёжи. Именно на базе этого подразделения НСДАП был создан Союз немецкой рабочей молодёжи – «Гитлерюгенд». С установлением в Германии диктатуры Гитлера эта организация наращивала свои силы, расширяясь и поглощая все другие молодёжные союзы и организации. 1 декабря 1936 г. последовало издание «Закона о Гитлерюгенде» (Gesetz über Hitlerjugend), провозгласивший

всегерманский характер этого союза молодёжи правящей партии. Было провозглашено, что «вся немецкая молодёжь объединяется в Гитлерюгенд», чтобы получить «физическое, духовное и нравственное воспитание в духе национал-социализма для службы народу и национальному единству» [1]. Все прочие союзы и объединения молодёжи автоматически переходили в Гитлерюгенд.

Опираясь на указания ЦК РКП (б) и своего вождя Ленина, большевистская партия создавала союзы молодёжи по своему образу и подобию, а позже комсомольские ячейки – по аналогии партийных организаций и ячеек, как говорилось тогда, «пролетарские по своей классовой природе, социалистические по целям, задачам, политической платформе, многонациональные по своему составу, интернационалистские по идеологии и политике, организационному строению, самостоятельные по методам работы» [5, с. 92-93]. В реальности же большевистские союзы молодёжи вовсе не были пролетарскими; в них очень скоро преобладали крестьянские, мещанские и другие непролетарские элементы. Очень скоро они перестали быть и социалистическими – были переименованы в коммунистические, что ещё больше запутало сознание бедной молодёжи, практически малограмотной и аполитичной. Да и с интернационалистической сущностью в этих союзах дело обстояло не лучшим образом. Коммунистические союзы молодёжи были на деле великорусскими по составу, – вскоре встала задача привлечения в комсомол молодёжи нерусских национальностей.

Комсомол, используя право монополиста, был не очень разборчив в средствах борьбы против конкурентов, как слева, так и справа. При поддержке и всемерной помощи партии большевиков РКСМ добил некоммунистические союзы и объединения молодёжи, прежде всего, национальные, то оказывая давление на партийные и государственные органы с целью лишения национальных союзов материальной и иной поддержки, то прибегая к помощи ЧК, то непосредственно участвуя в прямом разгроме их помещений и физической расправе [10].

История молодых поколений России и Германии 20-30-х гг. XX столетия – это история молодёжи, которая не имела выбора. Не она голосовала за Сталина и Гитлера. Зато юноши и девушки, выросшие в этот исторический период, как ни одно другое поколение до и после них, оказались востребованы государством [8, с. 308-321 и др.].

«Молодёжь у нас разная... – писал И.В. Сталин Максиму Горькому. – Есть нытики, усталые, отчаявшиеся. Есть бодрые, жизнерадостные, сильные волей и неукротимым стремлением добиться победы. Не может быть, чтобы теперь, когда мы рвём старые связи в жизни и строим новые, когда ломаются привычные пути и дорожки и прокладываются новые, непривычные, когда целые группы населения, жившие в достатке, выбиваются из колен и выбывают из строя, очищая дорогу для миллионов забитых и загнанных ранее людей, – не может быть, чтобы молодёжь представляла однородную массу сочувствующих нам людей, чтобы не было в ней расслоения, раскола. Во-первых, среди молодёжи имеются сыновья богатеньких родителей. Во-вторых, если даже взять свою (по социальному положению) молодёжь, не у всякого хватает нервов, силы, характера, понимания воспринять картину грандиозной ломки старого и лихорадочной стройки нового, как картину должного и значит желательного, мало похожую к тому же на райскую идиллию "всеобщего благополучия", долженствующую дать возможность "отдохнуть", "насладиться счастьем". Понятно, что при такой "головомолочной сутолоке" у нас не может не быть усталых, издёрганных, изношенных, отчаявшихся, отходящих, наконец – перебегающих в лагерь врагов. Неизбежные "издержки" революции. Основное состоит теперь в том, что молодёжи задают тон не нытики, а наши боевые комсомольцы, ядро нового, многочисленного племени большевиков – разрушителей капитализма, большевиков – строителей социализма, большевиков – освободителей всех угнетённых и порабождённых. В этом наша сила. В этом же залог нашей победы» [2].

В 1938 г. Гитлер провозгласил: «Этой молодёжи нечему учиться, кроме

как, мыслить по-немецки, действовать по-немецки... С десяти лет вы принадлежите Юнгфольку, с четырнадцати Гитлерюгенду, затем партии и государственной службе. А после службы в армии мы сразу возьмём вас в СС и СА и так далее. В своей дальнейшей жизни вы уже никогда не будете предоставлены сами себе» [3, с. 5].

В июне 1942 г. Гитлер так объяснял своему ближайшему окружению суть молодёжной политики национал-социалистического государства: «Но одного такого средства воспитания, как школа, недостаточно. Ибо в ней в первую очередь ставится целью достижение хорошей успеваемости подростков». Поэтому им, Гитлером, был создан дополнительно Гитлерюгенд и выдвинут смелый лозунг о том, что «молодёжь должна руководить молодёжью». По его словам, он добился того, что «с ранних лет молодёжь начинали просеивать на предмет поисков тех, кто мог верховодить, то есть показал себя маленьким главарём». «Наряду с той характеристикой, которую давал учитель и которая – так или иначе – ориентировалась на уровень знаний подростка, в Гитлерюгенде руководство также давало ему оценку, в которой решающее значение придавалось свойствам характера, то есть чувству товарищества, твёрдости, храбрости, мужеству и способности руководить своими сверстниками» [9, с. 360].

В то же время компаративистское исследование истории Комсомола и Гитлерюгенда показывает, что некоторое сходство между ними является весьма поверхностным. Практически все прочие союзы молодёжи таким же образом похожи друг на друга, ибо корни их всех растут из скаутов. Неслучайно создатель скаутской организации лорд Р. Баден-Пауэлл в 1936 г. заявил, что скаутские принципы наиболее точно претворены в жизнь только в России и Германии. Н.К. Крупская, член коллегии Наркомпроса и организатор РКСМ, была активным сторонником применения системы «скаутинг» в комсомольском строительстве. С этой целью осенью 1921 г. ей была написана брошюра «РКСМ и бойскаутизм». Тогда же на пленуме Государственного учёного

совета (при Наркомпросе) был заслушан её доклад «О бойскаутизме» [4, с. 107-108].

Но в отличие от Гитлерюгенда, в пионеры и комсомольцы никого и никогда поголовно не загоняли. Более того, в комсомольцы не всех принимали. С 1939 г. членство в Гитлерюгенде становится обязательным без всякого исключения. Различие было и в степени относительной свободы для подростков и молодёжи. Так, в самые лютые годы сталинских репрессий, каждый молодой человек занимался, чем хотел. Кто-то спортом, кто-то моделизмом, кто-то и тем, и другим. А кто-то отбирал у октябрят мелочь. И все были пионерами. В принципе, если не считать необременительных сборов, заседаний дружин и прочего, полная свобода действий и самовыражения. Более того, всячески поощрялась и пропагандировалась позитивная самодеятельность – «Тимур и его команда» тому пример. И даже в 1930-е гг. молодой человек сам выбирал, чем ему заниматься.

Другое дело Гитлерюгенд. Это полностью военизированная система, где самодеятельность отдельного члена сведена к абсолютному минимуму. Если пионерская организация и комсомол комплектовались относительно добровольно, то в Гитлерюгенд призывали повесткой. Член Гитлерюгенда получал идентификационный номер, личный опознавательный жетон, удостоверение личности. В Гитлерюгенде была униформа военного типа со своими знаками различия и отличия, военное снаряжение – ранцы, фляги и хлебные сумки. Гитлерюгенд стал вооружённой организацией со своей патрульной и караульной службой, гауптвахтами и настоящей армейской субординацией. Причём, командиром данного уровня мог быть только старший по возрасту [6, с. 76].

В целом, день члена Гитлерюгенда был распланирован так, что свободного времени почти не оставалось вообще. Две трети времени уходило на физические занятия. Оставшаяся треть – школа, военная и техническая подготовка, ориентирование на местности и прочие прикладные занятия. Естественно, что всё было пронизано политзанятиями и постоянной про-

мывкой мозгов. Родителей такой подход вполне устраивал, так как дитя не болталось, где попало. Вне Гитлерюгенда ребёнок мог быть только в школе, входивший в ведомство Гёббельса, и в семье, глава которой был, как правило, ярким приверженцем Гитлера.

Особенно разительны были различия в идеологиях этих двух молодёжных союзов. Комсомол воспитывал (больше, конечно, на словах) интернационалистов, мирных строителей нового общества. Советский подход к проблеме военной подготовки точно определён словами «Мы мирные люди, но если завтра война, мы готовы защитить своё социалистическое отечество...». В Гитлерюгенде подход другой: «Soldaten für Morgen» («Солдаты на завтра»). Ветеран вермахта Фолькер Фишер (год рождения 1928 г.) вспоминает: «Нас, членов Гитлерюгенда, учили петь, маршировать и убивать» [3, с. 180]. В Гитлерюгенде, впрочем, поддерживался культ героической смерти. В результате получался наглухо отмороженный молодой человек, абсолютно готовый подчиняться приказам начальника, умеющий обращаться с огнестрельным оружием и ненавидящий того, кого положено ненавидеть. Особенно промыты были мозги тем, кто родился в 1926-1928 гг. Именно они дрались с Красной Армией в 1945 г. и доставили советским и союзным солдатам массу неприятностей фанатичным желанием драться до последней капли своей крови.

Объективно оценивая молодёжную политику НСДАП, придётся признать, что она несмотря на многочисленные недостатки, заидеологизированность и откровенно бесчеловечные элементы в отношении молодёжи была поразительно эффективной и достигала, в большинстве случаев, целей, поставленных перед ней фюрером и партией.

Таким образом, историко-сравнительный взгляд на молодёжную политику тоталитарных государств показывает, как их идеологам удалось достичь поразительных результатов. Ибо молодёжная политика была важнейшим направлением общегосударственной политики. Воспитанные в духе изначально заданных идеалов,

прочно соединённых с партийной идеологией, члены молодёжных союзов при правящих партиях и движениях должны были прийти на смену старшему поколению функционеров, сохраняя едва ли не ещё более фанатичную преданность установленным с самого начала ценностям. Следует помнить, видимо, и о том, что у подобных политических систем – куда больше возможностей и куда более широкий спектр применяемых средств воздействия на молодые умы. Поэтому в тоталитарном государстве эффективность работы с молодёжью, воспитания нового поколения подданных, безгранично преданных тем, кто стоит у власти, чрезвычайно высока.

References:

1. Reichsgesetzblatt. – 1936. – I., p. 993.
2. Stalin I.V. Polnoe sobranie sochinenij [Complete works], Vol. 12-14., Access mode: <http://petroleks.ru/stalin/vol-12.php>.
3. Knopp Gvido. «Deti» Gitlera [Hitler's "Children"]. – Moscow, 2004. – 285 p.
4. Kudinov V.A. Komsomol i skautizm. Pozyvnye istorii [The Young Communist League and scouting. Call signs of history]. – Issue 9. – Moscow, 1990., pp. 103-118.
5. Lejkin A.Ja., Dines V.A. Za internacional'noe edinstvo molodjozhi: Iz istorii bor'by KPSS s burzhuaznymi i melkoburzhuaznymi nacionalisticheskimi partijami za molodjozh' 1917-1925 gg. [For the international unity of the youth: from the history of the struggle of the CPSU with the bourgeois and petty-bourgeois nationalist parties for the young people in 1917-1925] – Saratov., 1988. – 203 p.
6. Masalimov R.N. Komsomol i Gitlerjugend: Dva varianta molodjozhnoj politiki totalitarizma. Vestnik Birskoj gosudarstvennoj social'no-pedagogicheskoj akademii [Komsomol and Hitlerjugend: two variants of the youth policy of totalitarianism. Bulletin of the Birsk State Social Pedagogical Academy]. – Issue 15. – Birsk., 2007., pp. 75-77.
7. Masalimov R.N. Opyt komparativistiki iz istorii molodjozhnogo

dvizhenija stran Severnoj Evrazii (pervaja polovina NN veka). Modern History: Partijno-politicheskaja, duhovnaja istorija i obshhestvennye dvizhenija v stranah Zapada i Vostoka [Experience of comparative history of the youth movement in the countries of North Eurasia (the first half of the XX century). Modern History: Party-political, spiritual history and social movements in the countries of East and West]. – Issue XVI. – Ufa., 2013., pp. 123-132.

8. Mosse Dzh.L. Nacizm i kul'tura: Ideologija i kul'tura nacional-socializma [Nazism and culture: culture and ideology of National Socialism]. – Moscow., 2010. – 446 p.

9. Piker G. Zastol'nye razgovory Gitlera [Hitler's table talk]. – Smolensk, 1993. – 496 p.

10. RSPPH (Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoi istorii) [Russian State Archive of Socio-Political History]. – Ф. 583., Оп. 1., Д. 113., Л. 18об.; GAAO (Gosarhiv Astrahanskoj oblasti [State Archives of the Astrakhan region]). – Ф. 1., Оп. 1., Д. 125., Лл. 237, 240, 324.

Литература:

1. Reichsgesetzblatt. – 1936. – I. – p. 993.
2. Сталин И. В. Полное собрание сочинений., Т. 12-14., [Режим доступа]: <http://petroleks.ru/stalin/vol-12.php>.
3. Кноп Гвидо. «Дети» Гитлера. – М., 2004. – 285 с.
4. Кудинов В.А. Комсомол и скаутизм // Позывные истории. – Вып. 9.

– М., 1990. – С. 103-118.

5. Лейкин А.Я., Динес В.А. За интернациональное единство молодёжи: Из истории борьбы КПСС с буржуазными и мелкобуржуазными националистическими партиями за молодёжь 1917-1925 гг. – Саратов, 1988. – 203 с.

6. Масалимов Р.Н. Комсомол и Гитлерюгенд: Два варианта молодёжной политики тоталитаризма // Вестник Бирской государственной социально-педагогической академии. – Вып. 15. – Бирск, 2007. – С. 75-77.

7. Масалимов Р.Н. Опыт компаративистики из истории молодёжного движения стран Северной Евразии (первая половина XX века) // Modern History: Партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока. – Вып. XVI. – Уфа, 2013. – С. 123-132.

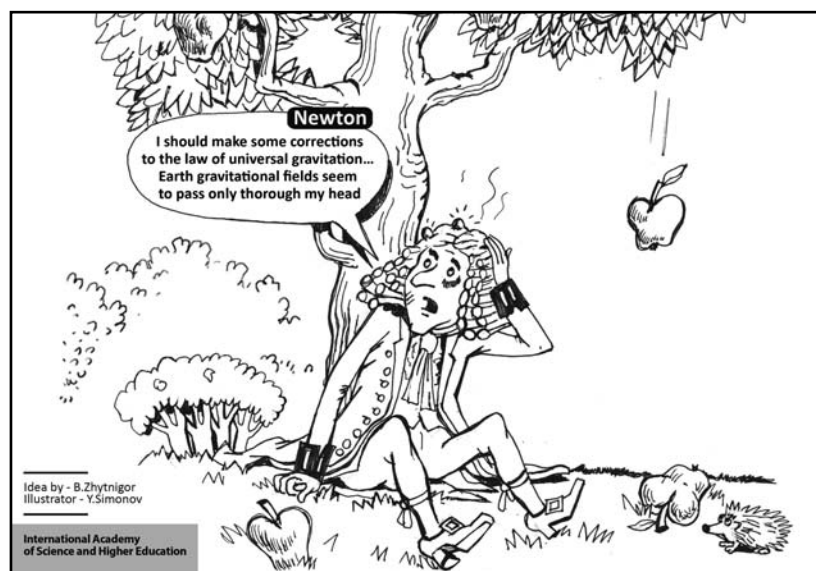
8. Моссе Дж.Л. Нацизм и культура: Идеология и культура национал-социализма. – М., 2010. – 446 с.

9. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. – Смоленск, 1993. – 496 с.

10. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). – Ф. 583. – Оп. 1. – Д. 113. – Л. 18об.; ГА АО (Госархив Астраханской области). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 125. – Лл. 237, 240, 324

Information about author:

Riyaz Masalimov - Candidate of History, Associate Professor, Birsk branch, Bashkir State University, address: Russia, Birsk city; e-mail: istfak10@mail.ru

U.D.C. 316.77

УДК 316.77

INFORMATION SECURITY AS A FACTOR OF STRENGTHENING THE DEFENSE POTENTIAL OF UKRAINE

T. Voropaeva, Candidate of Psychology, Associate Professor,
Senior Research Associate
Kiev National University named after T. Shevchenko, Ukraine

The author considers the role of information security in the process of strengthening the defence potential of Ukraine. It is proved that inclusion of psychological aspect of information security allows adequately counteracting the destructive information impact on the citizens of Ukraine, consolidating the Ukrainian society, optimizing the formation of a common identity and organizing the world-outlook mobilization of citizens of Ukraine in order to strengthen the country's defence potential.

Keywords: information security, information aggression, identity, defence potential, citizens of Ukraine.

Conference participant,
National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ УКРАИНЫ

Воропаева Т.С., канд. психол. наук, доцент, ст. науч. сотр.
Киевский национальный университет им. Т. Шевченко,
Украина

В статье рассматривается роль информационной безопасности в процессе укрепления обороноспособности Украины. Доказано, что учет психологического измерения информационной безопасности позволяет адекватно противодействовать деструктивным информационным воздействиям на граждан Украины, консолидировать украинское общество, оптимизировать формирование общей идентичности и организовать мировоззренческую мобилизацию граждан Украины для укрепления ее обороноспособности.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная агрессия, идентичность, обороноспособность, граждане Украины.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i10.1472>

В 2014 году сформированная после Второй мировой войны система безопасности, которая гарантировала относительную стабильность на европейском континенте, была полностью разрушена. Новые геополитические условия обострили старые и активизировали новые конфликты, что существенно актуализировало проблему обеспечения информационной безопасности многих современных государств. Сегодня информация стала универсальным стратегическим ресурсом, который не только влияет на формирование позитивного имиджа того или иного государства, на качество управления политико-правовыми, экономическими и социокультурными процессами, но и определяет выживание современных государств и сохранение их суверенности. Это относится к системе информационной безопасности и ее роли в укреплении обороноспособности Украины.

Всестороннюю разработку категорий «информация», «информационное воздействие», «информационное общество», а также информационное видение многих явлений и процессов в мире предложили в своих научных работах А. Бард, П. Бергер, З. Бжезинский, Н. Винер, Д.А. Волкогонов, Д. Гилмор, А. Гор, А. Кин, Г. Кисинджер, П. Лазарсфельд, Г. Лассуэл, Г.В. Вусс, М. Маклюен, Й. Масуда, Ф. Машлуп, В.Э. Нерсисян, М. Постер, Дж. Роджерс, Э. Тоффлер, Т. Умесао,

С. Хантингтон, У. Швартоу и многие другие. Феномен информационной безопасности личности, общества и государства комплексно изучается, начиная с конца 1980-х годов (см. работы таких ученых, как Р.Ф. Абде-ев, Э.М. Андреев, Н.А. Брусницын, Г.Н. Вачнадзе, Г.В. Грачев, А.Б. Губарев, А.А. Деркач, А.Л. Журавлев, И.И. Завадский, Г.М. Зараковский, С.Э. Зуев, В.З. Коган, А.Н. Кочергин, Э.П. Крюкова, Н.В. Куликова, О.Г. Ламинина, В.В. Латынов, В.А. Лисичкин, А.В. Литвиненко, А.В. Манойло, А.В. Миронов, И.А. Михальченко, А.А. Мухин, Ю.А. Нисневич, И.Н. Панарин, А.И. Петренко, А.В. Поляков, Г.Г. Почепцов, С.П. Расторгуев, С.К. Роштин, Г.Л. Смолян, В.А. Соснин, А.А. Стрельцов, Г.Г. Феоктистов, Д.Б. Фролов, А.Т. Хлопьев, Л.А. Цымбал, Л.А. Шелепин, И.А. Шермет, Ю.А. Шерковин и др.) [1; 2; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Мы полностью согласны с О.Г. Ламиной, которая подчеркивает, что умение граждан страны противостоять информационно-психологической войне имеет большое значение в обеспечении обороноспособности любого современного государства. О.Г. Ламинина отмечает, что основная роль в современных информационных войнах отводится спутниковому телевидению, создающему стереотипы и внедряющему их в массовое сознание, что эффективность телевидения

предопределяется, как его широким распространением, так и мощным воздействием визуального ряда, который навязывает зрителю «картинку», не оставляя времени для анализа обрушивающейся на него информации [8]. Известно, что в сентябре 2000 г. была принята Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, «предполагалось, что затем будет разработана и принята российская Доктрина информационного противоборства (в США она была принята в 1998 году). Однако из-за субъективных факторов она не была разработана» [8]. О.Г. Ламинина считает, что отсутствие данной Доктрины проявилось в августе 2008 г. и в начале декабря 2011 г., когда Россия «оказалась не готова отражать комплексные информационные наступательные операции геополитических противников» [8]. В 2012 г. на сайте Министерства обороны РФ появился документ «Концептуальные взгляды на деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации в информационном пространстве», где описана стратегия поведения России в кибернетической войне. Придерживаясь данной Концепции, «Вооруженные Силы Российской Федерации будут стремиться к максимальному использованию возможностей информационного пространства для укрепления обороноспособности государства, сдерживания и предотвращения военных конфликтов,

развития военного сотрудничества, а также формирования системы международной информационной безопасности в интересах всего мирового сообщества» [8]. Примечательно, что в данном документе: 1) «не исключается возможность ответа на угрозу в виртуальном пространстве действиями, принятыми в реальных войнах», «с применением любых избранных способов и средств»; 2) «в интересах индивидуальной и коллективной самообороны предполагается размещение своих сил и средств обеспечения информационной безопасности на территории других государств» [8].

Многие российские эксперты утверждают, что их страна не готова к полноценному отражению информационной агрессии. Если же говорить об Украине в этом плане, то в нашей стране проблема информационной безопасности долгое время просто игнорировалась. К сожалению, в Украине большее внимание уделяется, прежде всего, информационно-техническому «измерению» информационной безопасности (то есть безопасности машинно-технических средств, программного обеспечения, средств и режима защиты от несанкционированной утечки информации), а не политико-психологическим и духовно-мировоззренческим аспектам информационной безопасности. Но именно всесторонний учет этих двух измерений информационной безопасности позволит адекватно противодействовать деструктивным информационным воздействиям на граждан Украины, не только путем недопущения дестабилизации функционирования государственных институтов, политико-правовой, энергетической и социально-экономической сфер украинского общества, но и путем профессионального противодействия многолетним попыткам нивелировать духовное единство граждан Украины, подорвать суверенитет и территориальную целостность государства. Такой подход даст возможность консолидировать украинское общество, оптимизировать его ментальную поддержку и организовать мировоззренческую мобилизацию граждан Украины. Ведь информационно-техническое влияние представляет угрозу безопас-

ности информационно-технической инфраструктуры, а психологическое и духовно-мировоззренческое влияние (то есть влияние на индивидуальное и массовое сознание, на коллективное бессознательное, мировосприятие, на ценностные ориентации и коллективные представления населения с целью деформации мотивации, ментальности, идентичности, мировоззрения и поведения личности и общества) представляет угрозу не только национальным интересам, но и обществу и государству в целом, поскольку принадлежит к так называемой ментально-мировоззренческой агрессии, которая способствует полному духовному подчинению соперника в информационной войне.

В наше время любая информационная агрессия связана с деструктивным воздействием на военнослужащих и гражданских лиц, с распространением дезинформации, с манипуляциями информацией, с запугиванием, с проникновением на территорию суверенного государства деструктивных информационных потоков, с разрушением информационных связей между государством (ставшим объектом агрессии) и обществом, со снижением эффективности функционирования государственной власти, с увеличением психологического давления на гражданское население, с навязыванием ошибочных целей и оценок, с распространением слухов и паники, с деморализацией, с формированием пораженческих настроений, с подачей любой информации в выгодном для агрессора ключе. Известно, что негативные информационно-психологические воздействия могут привести не только к деформациям представлений человека о мире, серьезным нарушениям психического и физического здоровья личности, эмоционально-волевым и поведенческим нарушениям, но и к искажениям группового и массового сознания, деструктивным коллективным действиям, серьезным последствиям в духовной и социально-политической жизни общества, общественных организаций и государственных структур. Все это способствует искажению в глазах гражданского населения подлинной картины событий, его переходу на

сторону противника и прекращению любого сопротивления агрессии.

Сегодня противоборствующие стороны используют в информационных войнах различные информационные ресурсы: прессу, радио, телевидение, Интернет, хакерские атаки и т.п. При этом противоборствующие стороны используют методы «заострения внимания», «навешивания ярлыков», «мистификации», «вброса дезинформации», «переноса негативных образов», «наименьшего зла», «утвердительных заявлений», «упрощения проблемы», «игнорирования», «принуждающей пропаганды», «отвлекающей пропаганды», «превентивной пропаганды», «тиражирования страшилок», «эксплуатации авторитетов и групп влияния», «нарушения логических и временных связей между событиями», «выборочного подбора информации», «замены источников сообщения», «разрушения культурных архетипов и базовых ценностей», методы блокирования и искажения информационных потоков и процессов принятия решений. Используются также слухи, домыслы, «фэйки», «лексика ненависти», мифы и стереотипы [3; 4; 5]. Все эти методы были использованы и продолжают использоваться в информационной войне против Украины и украинского народа, которая началась в 1991 году, несколько раз обострялась (в 1994 г., 1995 г., 2000–2001 гг., 2003 г., 2004–2006 гг., 2010–2011 гг. и в 2013–2014 гг.) и закономерно переросла в нынешнюю гибридную войну на востоке Украины.

Современные ученые и политические аналитики считают, что информационная война по своему характеру занимает промежуточное положение между «холодной» войной (включающей также экономические войны) и реальными боевыми действиями с участием вооруженных сил (например, сначала на фоне информационной агрессии ведутся локальные экономические войны между странами «А» и «Б», а потом эти страны переходят к настоящим боевым действиям). Д.О. Рогозин в своем интервью «Российской газете» (опубликованном 28 июня 2013 г.) заявил, что «теперь информационные технологии рассматриваются как оружие первого

удара», а когда «государство-жертва агрессии становится практически парализованным, наносится удар классическими военными средствами» [7]. А.Б. Губарев подтвердил это, справедливо утверждая, что «информационные войны – средство осуществления «новой колонизации» [6, с. 5].

В 1991–2014 гг. наша научно-исследовательская группа отслеживала конструктивное и деструктивное влияние украинских и зарубежных СМИ на формирование коллективной идентичности граждан Украины. Этот мониторинг проводился в рамках нескольких международных научных проектов Центра украинологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, которые были поддержаны Фондом «Возрождение», Фондом Фридриха Эберта, Фондом фундаментальных исследований Министерства образования и науки Украины, а также Ассоциацией украинских банков [3; 4; 5]. В этих проектах были исследованы различные формы коллективной идентичности (религиозная, региональная, этническая, национальная (гражданско-политическая), цивилизационная) граждан Украины, проживающих в разных регионах страны. Всего было изучено 46 000 респондентов от 18 до 89 лет [3; 4; 5]. Опросы проводились во всех областях Украины методом индивидуального интервью по месту жительства. Выборка репрезентативна по основным социально-демографическим показателям. Статистическая погрешность не превышает 2,9%. Были использованы методы контент-анализа, интент-анализа, методика М. Куна – Т. Макпартленда «Кто Я?», адаптированная методика «Шкала измерения идентичности» М. Синереллы и другие методы. Надежность результатов проведенного нами исследования обеспечивалась методологическим обоснованием его исходных позиций; использованием совокупности диагностических методик, адекватных цели и заданиям исследования; объединением количественного и качественного анализа эмпирических данных; использованием методов математической статистики с привлечением современных программ обработки данных, репрезентативнос-

тью выборки.

Данное исследование показало, что многие FM-радиостанции и телеканалы целенаправленно влияли на деформацию патриотических чувств, гуманистических и демократических представлений украинских граждан, популяризировали украинофобию, неосталинизм, имперскую и тоталитарную идеологию, что не способствовало ни консолидации граждан Украины, ни формированию у них целостного мировоззрения и общей идентичности. Можно привести хотя бы несколько примеров подобных деструктивных высказываний (которые систематически активизировали информационную войну против Украины в 1991–2014 гг.): «хитромудрые хохлы, ... пустые балаболки, ... всегда вам нужен пришлый свинопас!»; «Украина? Нет такой державы! Это незаконнорожденный ребенок»; «Украина обречена интересоваться Россией»; «Украина без России вообще не существует»; «Росія без України великою не буде»; «Русский порядок набирает силу!»; «соединение украинской и русской культуры в Украине ничего, кроме пользы, для украинской культуры не даст»; «Мазепа – це взірець зрадника»; «Тараса Шевченка, який пив горілку та спокушав дівчат, не сприймаємо, ... його знову почали підносити до вершин»; «культура України – це пока що само-недостаточна культура»; «спекуляція на національній ідеї веде до розколу суспільства»; «українське суспільство стоїть на грані крові»; «громадянська війна може стати реальністю наших днів»; «Україна буде расчленена»; «український мовний діалект російської мови, ... ці мови відрізняються так, як відрізняється звучання однієї балалайки і цілого оркестра»; «треба пожвавити в'їзд в Україну російських капіталістів»; «Буде план увійти до ЄС через СЕП»; «раніше їх називали предателями, а зараз їх називають діаспорою»; «було видно українське тіло, українські волосся»; «хохли стануть нацією»; «Мочить хохлов в Інтернеті – це така робота!»; «Крим і Росія мають спільні історичні корені»; «Крим – це особливий регіон Росії»; «Росія повинна взяти Крим в оренду»; «Севастополь – це

один з міст СНГ»; «вокруг Донбасса единоверная, единокровная и единоплеменная Россия», «политическое и экономическое значение столицы Украины может снизиться», «давайте решим вопрос об автономии Донецкой области», «Украина будет федеративным государством»; «Юго-восток Украины хочет быть с Россией»; «страна скатится в пропасть»; «Украина разваливается на наших глазах»; «в Украине нет две цивилизации, а одна, ... восточно-украинская цивилизация и западно-украинская цивилизация, ... Украина будет неминуемо расчленена»; «Украина – несостоявшееся государство, а украинцы – недержавообразующий народ!»; «в России четыре империи было. Вот сейчас мы будем строить пятую..., включая Украину»; «народ хочет гордиться своей страной, как он гордился нею 73 года»; «Россия без Украины – это пол-России, а Украина без России вообще не существует»; «Я не отделяю себя от россиян, потому что у меня мама белоруска, а папа – украинец ... Если мы сегодня создадим союз с Россией, мы сможем противостоять всей Европе ... Союз этот неизбежен»; «... нужно говорить про историю нашей общей родины – Российской империи»; «весь наш народ походить з Радянського Союзу»; «без России мы – ноль»; «украинский язык – это язык, который ассоциируется с бедностью»; «украинцы, русские и белорусы – это люди одной, славянской национальности»; «самая прочная крыша на сегодняшний день – партия регионов, ... большинство граждан Украины хотят видеть власть именно такой; ... и не надо строить из себя шаманов и кричать: «Украина у нас одна!»...», если нужно, то будет 2 Украины, или 5–6 Украин, ... всё предельно просто, как игра в напёрстки...» [4]. Подчеркиваем, что мы не анализировали дискуссии в Интернете и социальных сетях. Все представленные нами сообщения звучали в эфире общенациональных радио- и телеканалов Украины.

Комплексный подход позволил проследить динамику коллективной идентичности граждан Украины: 1) нивеляцию постсоветской идентичности (в 1991–1999 гг.); 2) возрастание этнической (в 1991–1999 гг.)

и религиозной (в 2001–2010 гг.) идентичности; 3) трансформацию общеславянской идентичности (в 1999–2010 гг.); 4) укрепление региональной идентичности (в 2006–2012 гг.); 5) поэтапное возрастание престижности национальной (гражданско-политической) идентичности в 2001–2014 гг.; 6) постепенное утверждение европейской цивилизационной идентичности в 1999–2014 гг. (хотя запрос на европейскость является очень сильным в украинском обществе, но наличие в украинских СМИ проевропейской риторики сочетается с полным отсутствием взвешенной политики коллективной идентичности в Украине); 7) синхронизацию подъемов и спадов в развитии национальной (гражданско-политической) и европейской цивилизационной идентичности в 1999–2013 гг. [3; 4; 5].

Проведенные нами теоретико-эмпирические исследования показали, что идентификационные матрицы двух групп респондентов существенно отличаются: для респондентов, у которых выявлен высокий уровень этнической, национальной (гражданско-политической) и европейской идентичности (**группа «В»**), характерна более конструктивная иерархия жизненных смыслов (у них доминируют экзистенциальные, альтруистические и самореализационные смыслы) и высший уровень патриотизма, чем для респондентов с низким уровнем этнической, национальной (гражданско-политической) и европейской идентичности (**группа «Н»**), у которых доминируют гедонистические и статусные смыслы. Но самым существенным аспектом этого исследования было то, что количество респондентов, которые предпочитают слушать радиоканалы и смотреть телеканалы, активно ведущие информационную войну против Украины (при этом они игнорируют все другие источники информации), существенно отличается в этих группах: в **группе «В»** только 5% таких респондентов, а в **группе «Н»** их 84% (данные за 2013 год). Таким образом, основным фактором, по которому эти две группы наиболее кардинально отличаются друг от друга, является фактор информационной безопасности: предста-

вители **группы «В»** ищут и используют необходимую им информацию, пользуясь разными источниками, а представители **группы «Н»** черпают необходимую им информацию преимущественно из тех СМИ, которые систематически нарушают информационную безопасность граждан Украины.

К сожалению, даже в условиях гибридной войны в Украине не было принято серьезных организационно-управленческих решений по созданию целостной системы противодействия информационной агрессии. Еще не все понимают, что информационное оружие имеет трансграничную поражающую силу, что в современных условиях обороноспособность Украины во многом зависит не только от профессиональной деятельности Вооруженных Сил, но и от эффективной защиты собственного информационного пространства, а также от умения сдерживать и предотвращать как внешнюю, так и внутреннюю информационную агрессию. В связи с этим необходимо: 1) разработать современную доктрину информационной безопасности Украины; 2) обеспечить более оперативное реагирование СНБО и СБУ на факты информационной агрессии со стороны других государств; 3) не транслировать фильмы и программы, которые имеют антиукраинское содержание, унижают национальные чувства и достоинство граждан Украины; вовремя давать профессиональный ответ тем зарубежным СМИ, которые стали рупором антиукраинской пропаганды и пытаются дестабилизировать политико-правовую и социально-экономическую ситуацию в Украине; 4) законодательно урегулировать процесс использования политическими партиями и финансово-политическими группами мощного ресурса СМИ, обезопасив граждан Украины от деструктивного воздействия ангажированных СМИ, распространяющих антиукраинские, асоциальные, аморальные представления и украинофобские настроения, нагнетающих страх, тревожность, апатию и т.д.; 5) разработать целостную систему гуманитарных технологий (с учетом психологического измерения информационной безопасности)

для развития патриотизма и противодействия деструктивным информационным влияниям; организовать мировоззренческую мобилизацию граждан Украины для укрепления ее обороноспособности; усилить государственную поддержку праздников и традиций, являющихся важной базой для консолидации украинского общества, конструирования общей идентичности и формирования украинской политической нации.

References:

1. Gillmor D. We the media: Grassroots journalism by the people, for the people D. Gillmor. – Cambridge., O'Reilly Media, Inc., 2004. – 334 p.
2. Brusnicyn H. A. Informacionnaja vojna i bezopasnost' [Information warfare and security], N.A. Brusnicyn. – Moscow., Vita-Press, 2001. – 280 p.
3. Voropaeva T. Issledovanie kollektivnoj identichnosti grazhdan Ukrainy v kontekste informacionno-psihologicheskoy bezopasnosti [Study of collective identity of Ukrainian citizens in the context of information-psychological security], T. Voropaeva., Psihologija bezopasnosti, psihologicheskaja bezopasnost' lichnosti: chelovek i obshhestvo. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 13-14 oktjabrja 2011 g. [Psychology of security, psychological security of the person: person and society. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. October 13-14, 2011], Edited by M.M. Dalgatova. – Mahachkala., IP Ovchinnikov (ALEF). – 358 p., pp. 31–34.
4. Voropaeva T. Nacional'na identichnist' gromadjan Ukraïni v konteksti informacijnoï bezpeki [National identity of Ukrainian citizens in the context of information security], T. Voropaeva., Ljudinoznavchi studii: Zbirnik naukovih prac' Drohobic'kogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu imeni Ivana Franka [Studies of human nature: proceedings of the Drohobych Ivan Franko State Pedagogical University]. – Drohobich., 2009., Vipusk dvadcatij. Filosofija [Issue No. 20. Philosophy], pp. 16–35.
5. Voropaeva T. Stanovlenie evropejskoj identichnosti grazhdan Ukrainy [Formation of European identity of

Ukrainian citizens], T. Voropaeva., Development of modern psychology in a conditions of a permanent social crisis. – London., Published by IASHE, 2014., pp. 28–30.

6. Gubarev A.B. Informacionnye vojny kak obekt politologicheskogo issledovanija: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. polit. nauk: 23.00.02 [Information wars as an object of research of political science: abstract of the thesis for the Candidate of Political Sciences degree: 23.00.02]., A.B. Gubarev [Far Eastern State University]. – Ussurijsk., 2005. – 29 p.

7. Informacionnaja vojna. Portal «Sovremennaja armija». 2010–2014 [Information warfare. Portal “Modern Army”], Access: <http://www.modernarmy.ru/article/282/informacionnaya-voina>

8. Laminina O.G. Rol' informacionnoj bezopasnosti v politike [The role of information security in policy]., O.G. Laminina., Gumanitarnyj vestnik [Humanitarian bulletin]. – 2013., Issue 4., Access mode: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/polit/hidden/62.html>

9. Lisichkin V.A., Shelepin L.A. Tret'ja mirovaja (informacionno-psihologicheskaja) vojna [The Third World (information-psychological) War]., V.A. Lisichkin, L.A. Shelepin. – Moscow., Institut social'no-psihologicheskikh issledovanij ASN [Institute of socio-psychological research]., 2000. – 304 p.

10. Panarin I.N. Informacionnaja vojna, PR i mirovaja politika [Information warfare, PR and the World politics]., I.N. Panarin. – Moscow., Gorjachaja linija [Hotline] – Telecom, 2006. – 352 p.

11. Pochepcov G.G. Informacionnye vojny. Osnovy voenno-kommunikativnyh issledovanij [Information wars. Fundamentals of military communication studies]., G.G. Pochepcov. – Moscow., «Refl-book», «Vakler», 2000. – 576 p.

12. Rastorguev S.P. Informacionnaja vojna [Information warfare]., S.P. Rastorguev. – Moscow., Radio i svjaz' [Radio and communications], 1999. – 416 p.

Литература:

1. Gillmor D. We the media: Grassroots journalism by the people, for

the people / D. Gillmor. – Cambridge: O'Reilly Media, Inc., 2004. – 334 p.

2. Брусницын Н.А. Информационная война и безопасность / Н.А. Брусницын. – М.: Вита-Пресс, 2001. – 280 с.

3. Ворopaева Т. Исследование коллективной идентичности граждан Украины в контексте информационно-психологической безопасности / Т. Ворopaева // Психология безопасности, психологическая безопасность личности: человек и общество. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 13-14 октября 2011 г. / Под общей редакцией М.М. Далгатова. Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ). – 358 с. – С. 31–34.

4. Ворopaева Т. Національна ідентичність громадян України в контексті інформаційної безпеки / Т. Ворopaева // Людинознавчі студії: Збірник наукових праць Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка. – Дрогобич, 2009. – Випуск двадцятий. Філософія. – С. 16–35.

5. Ворopaева Т. Становление европейской идентичности граждан Украины / Т. Ворopaева // Development of modern psychology in a conditions of a permanent social crisis. – London: Published by IASHE, 2014. – P. 28–30.

6. Губарев А. Б. Информационные войны как объект политологического исследования : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук: 23.00.02 / А.Б. Губарев; [Дальневост. гос. ун-т]. – Усурийск, 2005. – 29 с.

7. Информационная война / Портал «Современная армия». 2010 – 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.modernarmy.ru/article/282/informacionnaya-voina>

8. Ламинина О.Г. Роль информационной безопасности в политике / О.Г. Ламинина // Гуманитарный вестник. – 2013. – Вып. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/polit/hidden/62.html>

9. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война / В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. – М.: Институт социально-психологических исследований АСН, 2000. – 304 с.

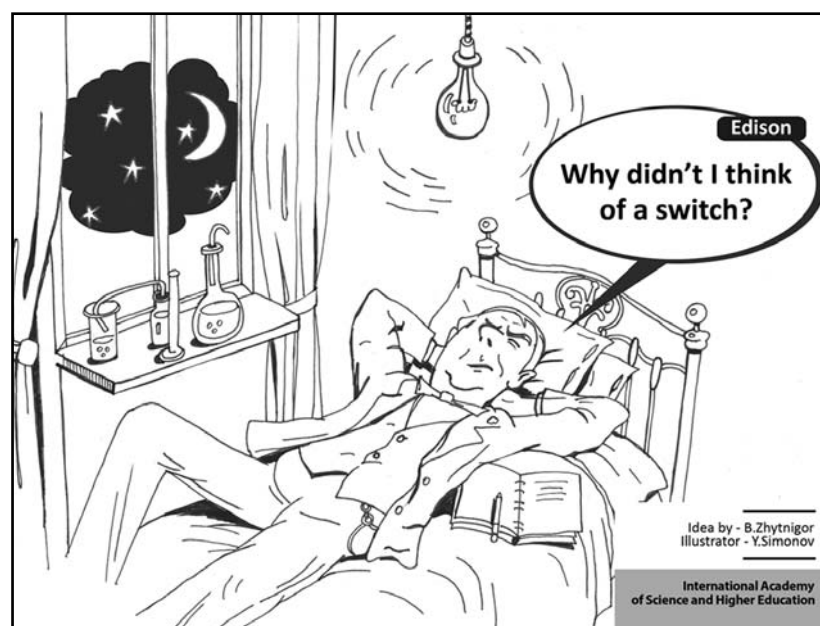
10. Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика / И.Н. Панарин. – М.: Горячая линия – Телеком, 2006. – 352 с.

11. Почепцов Г. Г. Информационные войны. Основы военно-коммуникативных исследований / Г.Г. Почепцов. – М.: «Рефл-бук», «Ваклер», 2000. – 576 с.

12. Расторгуев С.П. Информационная война / С.П. Расторгуев. – М.: Радио и связь, 1999. – 416 с.

Information about author:

Tetyana Voropaeva - Candidate of Psychology, Associate Professor, Senior Research Associate, Kiev National University named after T. Shevchenko; address: Ukraine, Kiev city; e-mail: voropayeva-tania@rambler.ru

FACTORS OF QUALITY OF LIFE OF SENIORS UNDER SOCIAL CARE

U. Orlova¹, Candidate of Sociology, Lecturer
V. Bogdanova², Lecturer
Vilnius University, Lithuania¹
Utena College, Lithuania²

Results and conclusions: the following main factors of quality of life were identified: independence and self-sufficiency; recreation of the important moments of life; maintaining active social connections with important social actors; acceptance of assistance services; vitality (both physiological and psychological). Also two latent factors were identified: eventuality which manifests as catalysts of all processes; financial decisions which are fundamental for sustaining the desired level of quality of life.

Keywords: quality of life, seniors.

Conference participants

ФАКТОРЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СОЦИАЛЬНО ПОДОПЕЧНЫХ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Орлова У.Л.¹, канд. соц. наук, лектор
Богданова В.², лектор
Вильнюсский университет, Литва¹
Утенский колледж, Литва²

Результаты и выводы: факторами качества жизни пожилых людей, проживающих в учреждениях долгосрочной социальной помощи, является: принятие самостоятельных решений, поддержание жизнеспособности, жизненно важных отношений с важными лицами, принятие помощи.

Ключевые слова: качество жизни, пожилые люди.

Участники конференции

Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i10.1473>

Общество, решая вопросы социальной изоляции и, с другой стороны, вопросы социального обеспечения, создаёт сеть для поддержки уязвимых лиц, способствует максимальной независимости лица и поддержки родственников. Одна из частей сети - учреждения, поддерживающие долгосрочные услуги социального ухода за пожилыми людьми ("дом престарелых", "пансионаты", "приюты"), которые, вероятно, гарантируют живущим в них социально подопечным качество жизни на последнем этапе человеческой жизни, когда ресурсы самостоятельности, помощи близких исчерпаны или недостаточны - из-за старости или инвалидности, человек не может жить самостоятельно в своём собственном доме, а их дети или другие родственники в силу объективных причин не могут ухаживать за ними. Долгосрочный уход необходим для всех возрастов, но больше всего в возрасте - старше 65 лет. В возрасте старше 75 лет пожилым людям долгосрочная стационарная помощь становится все более необходимой (из-за снижения силы, неспособности выполнять многие из функций в повседневной жизни).

Факторы субъективного качества жизни. В научной литературе описаны следующие факторы субъективного качества жизни пожилых людей. (а) Социально-экономический контекст: семейное положение, пол и материальное благополучие (Higgs et al, 2005). (б) Отношения между поколениями. Качество жизни людей

пожилого возраста зависит от того, какую роль они играют в семье, каковы социальные отношения между ними и другими членами семьи - эмоциональная, практическая, финансовая поддержка, взаимное чувство приверженности. Роли бабушек и дедушек (англ.: *grandparenting*) для пожилых людей исследование рассматривает как одну из важнейших взаимосвязей (Rapley 2008). (в) Окружающая среда. Это один из наиболее важных факторов, влияющих на оценку качества жизни. На старость становится важным все, начиная от физических барьеров (пол разной высоты, лестница), уличное движение и улицы, транспортная система, (не) криминальная ситуация на месте жительства, нормы общения в жилом районе, зоны комфорта в желаемой траектории (прогулочные зоны, места отдыха, туалеты). Чем выше социальный класс, тем выше мобильность, тем выше оценка качества жизни (Gilhooly, 2001). (г) Социальная активность и качество жизни тесно связаны, и главным фактором в этом аспекте считается социальный пол - мужественность и женственность. Научно-исследовательский проект рассмотрел социальные сети и их динамику в старшем возрасте, уделяя особое внимание полу и этнической принадлежности (Дэвидсон и др., 2005). (д) Телесность и хрупкость в старости, стареющее тело и это восприятие сопровождающее чувство хрупкости, является главной темой этой исследовательской группы (McKee и др. 2005). Внезапное изме-

нение тела описывается термином "падения тела" (англ.: *body drop*). Это субъективная оценка ощущения, когда сам человек старшего возраста может зафиксировать изменения тела; второй аспект чувства хрупкости, является опять же субъективным чувством потери, которое определяется как выпадение из этого мира (например, из-за очевидного ослабления памяти) (McKee и др., 2005). (е) Потеря спутника жизни, и жизнь в одиночестве как жизненный этап является важным фактором качества жизни в пожилом возрасте. Этот аспект рассматривается как часть процесса получения помощи (McKevitt др. 2005). Например - начинают пользоваться социальными услугами, появляется новый контакт с социальными работниками или специалистами (Speck et al 2005). (ж) Вопрос о субъективном качестве жизни жителей учреждений долгосрочного ухода за престарелыми в зарубежной литературе изучается, но эти исследования редкой специализированной темы немногочисленны. Подводя итоги исследований, выполненных в качественной традиции, можно сделать вывод, что основным фактором качества жизни в старости (живущих в учреждениях долгосрочного ухода) является (1) независимость, самостоятельность и индивидуальность; (2) физическая активность и способность заботиться о себе; (3) социальный контакт с окружающими людьми; также (4) способность участвовать в процессе помощи (Aller et al. 1995; Ball et al. 2000; Nikoeyda et

al. 2001; Hjaltadottir et al. 2007).

Методология. Обоснованную конструктивистскую теорию создала профессор Сономского университета Кэти Charmaz (2006) (Сономский Университет, США) (конструктивистская версия теории). Эта теория оценивает индивидуальную историю жизни и личный опыт респондентов. Существует много социальных реалий, и все попытки обобщать их являются частичными, условными и ограниченными во времени и пространстве, в котором они существуют (Charmaz, 2006:141). Общее создание данных с информатором, признание влияния субъективности являются тем направлением, которым руководствуется исследователь, развивающий этот метод. Анализ данных методом кодирования является фундаментальным процессом обоснованной теории. Учитывая приведенные выше основные методологические направления конструктивистской обоснованной теории, были выбраны интервью/наблюдения и методы анализа документации (стенограммы интервью). Научный сотрудник во время исследования важные, интересные в научном смысле замечания, отмечал письменной или графической формой.

Участники исследования. Исследование проводилось с ноября 2011 года по март 2013 года. Анализ проводился 21 интервью с людьми пожилого возраста (60 лет и старше). Планируя первичный отбор социально опекаемых лиц пожилого возраста, руководствовались несколькими опорными точками:

Результаты исследования. В соответствии с рекомендуемым направлением конструктивистской обоснованной теории данные кодировались. Позже были выделены категории, которые анализировались не только в соответствии с раскрывающимися в них темами, но и в соответствии с происходящими социальными процессами - факторами качества жизни.

Факторы качества жизни. Глубинный, тщательный анализ данных (стенограмм, кодов, категорий) и постоянное сравнение между собой данных, собранных во время интервью, показали, что наиболее важными факторами качества жизни у пожилых

людей являются: (1) самостоятельность и принятие решений; (2) поддержание жизнеспособной связи со значимыми людьми; (3) восстановление значимых моментов; (4) жизнедеятельность; (5) принятие поддержки. Также можно выделить скрытые факторы качества жизни социально опекаемых лиц пожилого возраста: (6) случайность как катализатор происходящих процессов; (7) финансовые решения и система благосостояния на общественном уровне.

Значимость жизни. Наименьшей частицей качества жизни является способность лица быть значимым каким либо образом и для кого-нибудь (в данном случае слово "способность" является доминирующим) - это для пожилых людей означает значимость своей жизни, даже на последнем этапе их жизни, когда все основные якорные точки жизни (семья, карьера или социальный статус) уже износились и в контексте институциональной социальной помощи (почти) утратили свое значение (*„здесь все мы бабушки и дедушки обиженные судьбой“*). Н. Wagner (2006, 2008, 2010), в исследованиях вопросов о смысле и значении в контексте социальной работы, утверждает, что критическая ситуация в жизни человека часто связана именно с вопросами смысла и назначения человеческой жизни. Эта проблема бессмыслия часто усугубляется иллюзией современного человека, что все в его жизни управляется и контролируется, а любая неудача воспринимается как угроза фрустрирующая и угрожающая смыслу жизни по существу. Ежедневная бессмыслица видна там, где очевидна перенасыщенность, апатия и слепой фатализм. К сожалению, данные исследования подтверждают, что участники исследования страдают от апатии или даже фатализма, по их собственным словам - "безделия". Скука считается одним из показателей дисфункции. Это отсутствие какой-либо деятельности, постоянное сидение на одном месте. Результаты исследований показывают, что пропорция скучающих людей одинаковая, независимо от того, живут ли они самостоятельно в своих собственных домах, или поселяются в учреждениях социальной помощи. Однако сте-

реотипно считается, что радикальное изменение образа жизни происходит при переезде в учреждения социальной помощи. Оно может быть сформировано из-за дуалистической точки зрения, которая отделяет "здесь" от "там". Режим долгосрочного учреждения по уходу не способствует скуке - эта привычка уже сформировалась задолго до становления социально опекаемыми лицами.

Опыт бессмысленности, перенесенный из собственного дома в учреждение социального обеспечения, требует необходимости методов социальной работы. Это может быть реализовано через социальные взаимодействия и коммуникационные связи, которые поддерживают чувство полноты жизни социально опекаемых пожилых людей, чтобы человек мог создать на новом уровне свою повседневную жизнь в изменившемся мире. Это в принципе могло бы устранить причину переживания состояния бессмысленности, так как ни болезнь, ни старость, ни инвалидность, ни одиночество или бедность не делает жизнь человека бессмысленной. Наоборот, в каждом человеке "лежат неисчерпаемые, чисто человеческие, духовные ресурсы - стремление к смыслу, ориентация на важные жизненные цели, ценности и идеалы, возможность связи прошлого и будущего, ответственность, способность любить, творчество, вера, интуиция, чувство юмора, совесть" (Frankl, 2007).

Как показывают результаты этого исследования, вопросы смысла жизни для пожилых людей являются важными, но они считаются как бы второстепенными, сознательно или бессознательно скрываются. Возможно, по этой причине, пожилые люди даже и богаты своими прожитыми годами, и даже проживая в "раю", испытывают стыд, что являются социально опекаемыми и живут в домах престарелых или - невротические страдания из-за бессмысленно прожитой жизни?

AP 475-481

Р. Когда молишься, молишься, всё равно / когда читаешь за других Евангелию, псалмы какие, но теперь то ничего не вижу. Так ... те же самые молитвы остаются... Я молюсь и молюсь. Пользы то и не видно, но как

послушаешь проповедь, то человек и жить не умеешь. Всё не так, и не так, если только святые, то мученики, а этот простой человек за жизнь - / что показать, что сделал? / что сделал? / Ничего, только что жил./ Я не чувствую себя слишком плохо, не сделал никому плохо. Но и хороших дел мало. Где они?!

В таком случае, знание стратегии преодоления кризиса, связанного с понятием смысла жизни, является необходимым в практике социальной работы, особенно при работе с пожилыми социально опекаемыми лицами. Однако Н. Wagner (2010:25) предупреждает, что „главная позиция консультативной работы никоим образом не может быть нарушена: только сам человек, на которого повлиял кризис, может найти наиболее подходящее для себя решение. Это он должен вытерпеть бессмысленность, её выразить, сформулировать, позже увидеть помогающие ему структуры смысла, чтобы их понять и превратить в действие”. Самый большой вызов в поиске смысла жизни заключается в необходимости отказаться от редукционизма - попытки уменьшить человека до биологического существа или статуса набора механизмов (Frankl, 2007). Если человек признается уникальным, способным и имеющим возможность превзойти себя через любовь и заботы о других, в таком случае, найти смысл можно даже в ситуациях, переполненных хаосом, бессмыслием и трагизмом (которые встречаются очень часто в жизни жителей домов опеки). Открытие смысла не является подарком, а достижением, требующим усилий, несмотря на спутанность страданий и ума стареющего тела.

Выводы. Результаты исследования, проведённого в Литве 2011-2013 гг. о качестве жизни пожилых людей совпадают с выводами исследований, выполненных в зарубежных странах, что основным фактором качества жизни пожилых людей (проживающих в домах долгосрочного ухода) является независимость, самостоятельность и индивидуальность, физическая активность и способность позаботиться о себе, а также социальные контакты с окружающими людьми и возможность

участвовать в процессе помощи. Тем не менее, следует отметить, что в Литве для пожилых людей, нуждающихся в социальной помощи, важно чувствовать себя сохранившим своё материальное благосостояние и социальный статус. Наименьшей частицей качества жизни является способность лица быть значимым каким либо образом и для кого-нибудь (в данном случае слово “способность” является доминирующим) - это для пожилых людей означает значимость своей жизни, даже на последнем этапе их жизни.

References:

1. Aller L.J., Coeling, HVE. 1995. Quality of life: its meaning to the long-term care resident. *Journal of Gerontological Nursing* 21: 20-25.
 <https://doi.org/10.3928/0098-9134-19950201-06>
2. Ball, M.M., Whittington, F.J., Perkins, M.M., Patterson, V.L., Hollingsworth, C., King, S., Combs, B.L. 2000. Quality of life in assisted living facilities: viewpoints of residents. *Journal of Applied Gerontology* 19: 304-325.
 <https://doi.org/10.1177/0732-46480001900304>
3. Charmaz, K. 2006. *Constructing grounded theory. A practical guide through qualitative analysis.* London: Sage Publications.
 <https://doi.org/10.5565/rev/papers/v86n0.825>
4. Davidson, K.; Warren, L.; Maynard, M. 2005. *Social Involvement: aspects of gender and ethnicity.* Growing older: understanding quality of life in old age, ed. Alan Walker, Mc Graw-Hill: Open University Press: 84-100.
5. Gilhooly, M. 2001. *Transport and Ageing. Extending Quality of Life for Older People Via Public and Private Transport.*
6. Higgs, P.; Hyde, M.; Arber, S.; Blane, D.; Breeze, E.; Nazroo, J.; Wiggins, D. 2005. Dimensions of the inequalities in quality of life in old age. Growing older: understanding quality of life in old age, ed. Alan Walker, Mc Graw-Hill: Open University Press: 14-27.
7. Hikoyeda, N., Wallace, SP. 2001. Do ethnic-specific long term care facilities improve resident quality of life? Findings from the Japanese-American community in *Journal of Gerontological Social Work* 36: 83-106.
 https://doi.org/10.1300/j083v36n01_06
8. Hjaltadottir, I., Gustafsdottir, M. 2007. Quality of life in nursing homes:

perception of physically frail elderly residents. *Scandinavian Journal of Caring Sciences* 21, 48-55.

 <https://doi.org/10.1111/j.1471-6712.2007.00434.x>

9. McGeorge, S.J. 2010. *Unravelling the differences between complexity and frailty in old age: findings from a constructivist grounded theory study.* Blackwell Publishing.

 <https://doi.org/10.1111/j.1365-2850.2010.01630.x>

10. McKee, K.; Downs, M.; Gilhooly, M.; Gilhooly, K.; Tester, S.; Wilson, F. 2005. *Frailty, Identity and the Quality of Later Life. Growing older: understanding quality of life in old age,* ed. Alan Walker, Mc Graw-Hill: Open University Press: 117-129.

11. McKeivitt, Ch.; Baldock, J.; Hadlow, J.; Moriarty, J.; Butt, J. 2005. *Identity, Meaning and Social Support. Growing older: understanding quality of life in old age,* ed. Alan Walker, Mc Graw-Hill: Open University Press: 130-145.

12. Rapley, M. 2008. *Quality of life research: a critical introduction.* Los Angeles [Calif.] [etc.]: SAGE,

 <https://doi.org/10.7748/nr.12.1.91.s11>

13. Speck, P.; Bennet, M.K.; Coleman, P.G.; Mills, M.; McKiernan, F.; Smith, P.Th.; Hughes, G.M. 2005. *Elderly Bereaved Spouses: Issues of Belief, Well-being and Support, Growing older: understanding quality of life in old age,* ed. Alan Walker, Mc Graw-Hill: Open University Press: 146-160.

14. Frankl, V. *Sielogyda: gydytojo rūpestis siela.* Vilnius, Vaga, 2007.

15. Wagner, H. 2010. *Gyvenimo prasmės ieškos aspektai socialinio darbo kontekste.* *Acta Pedagogica Vilnensia*, 2010(24): 20-31.

 <https://doi.org/10.15388/actpaed.2010.24.3038>

16. Wagner, H. 2006. *Gyvenimo prasmės ieška istorijos požiūriu.* *Acta Pedagogica Vilnensia*, 2006(17): 9-17.

 <https://doi.org/10.15388/actpaed.2010.24.3038>

17. Wagner, H. 2008. *Prasmės suradimas tarp neapibrėžtų modernaus gyvenimo modelių ir asmeninės savivertės siekio.* *Acta Pedagogica Vilnensia*, 2008(20): 126-139.

 <https://doi.org/10.15388/actpaed.2008.20.7522>

Information about author:

1. Urte Lina Orlova - Candidate of Sociology, Lecturer, Vilnius University; address: Lithuania, Vilnius city; e-mail: urte.lina@gmail.com

2. Vasilisa Bogdanova - Lecturer, Utena College; address: Lithuania, Utena city; e-mail: urte.lina@gmail.com

EMPIRICAL STUDY OF ECONOMIC BEHAVIOUR OF FRESHMEN AND GRADUATES: RESULTS AND SUMMARY

O. Shcherbakova, Doctor of Psychology, Full Professor
E. Potravnaya, Postgraduate Student
Russian University of Economics named after Plekhanov, Russia

The paper is particularly focused on the questionnaire-based survey carried out among the students of the Plekhanov Russian University of Economics. The goal of this research is to reveal the differences in economic behaviour of university freshmen and graduates.

Keywords: economic behaviour, freshmen, graduates, cause of attraction of graduates, recruitment of graduates.

Conference participants

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.spms.v0i10.1474>

The issue of cooperation between the university students and employers is relatively new for modern Russian business activity. Bibliography uncovering the idea of recruitment of graduates almost doesn't exist though the advantages of this technique have been already noticed in the labour market [1]. In such conditions only appropriate positioning of the company–employer among students and graduates can attract and select the best graduates in the labour market.

Among the main fields of the Russian Government activities for the period up to 2018 there has been an intention to increase labour production by 1.5 times by 2018 with reference to 2011 and to create not less than 25 million of highly efficient working places by 2020. The ground for this is the investment growth and technological renovation of industry, development of competition, support of development of science and technology, advanced training of employed people and qualified labour market creation, development of international integration [3].

When working with students, modern employer is more interested not in their basic skills acquired in the University, but in their additional skills. Every expert defines the list of such skills differently. As a rule, when it comes to young professionals, the absence of communication skills and insufficient practical knowledge regarding the work as a part of a company are observed the most. Communication with graduates should be built based on the market demands. Graduates and University students cannot decide for themselves where they will work; they do not have any information concerning internships offered by employers; they do not know which companies are there in the market.

That is the target group for which the open information in media about company activities is highly important; it's the only source of information about junior positions.

Attraction of graduates should be dealt with not only due to the reasons connected with goals of HR services, but exactly in order to cut down expenses on staff recruitment. Young professionals still have unique qualities which distinguish them from experienced experts: ability to learn, to work with information and to analyze information; creative thinking; creativity; willingness to give their potential powers to the company for a relatively small remuneration of labour; high possibility to develop strong devotion of young professionals to the company, etc. In the modern times, the educational level of graduates differs a lot that of the Soviet times. Nowadays, the knowledge of young professionals is more relevant for modern business activities.

In the framework of the research devoted to cooperation between students of the universities and employers, we have conducted a questionnaire-based survey among the students of the Plekhanov Russian University of Economics. 200 students were questioned. The goal of this research was to reveal the differences in economic behaviour of university freshmen and graduates. The reasons for these differences are important for modern employers, who are interested in building the communication with universities. In order to build an attractive image of a company as an employer (HR brand) it is necessary to understand the most effective ways of communication with students and graduates [2]. When conducting our research, we used a questionnaire developed by us. It included seven

questions, one of which was open.

The respondents were offered to choose a field of business where they were planning to work in. 37% of undergraduates couldn't decide on their future specialty; they were ready to consider different vacancies simultaneously in several business fields not connected with each other. The number of freshmen who could not make the decision was 60%. The data received is consistent, but the number of undecided does not diminish even by half and that is the point for concern. On the one hand, it can be explained by unwillingness to work according to the qualification acquired, and obtaining higher education for the sake of appearance. On the other hand, it can be explained by the low level of professionally oriented activities for students organised by the University administration and employers.

When choosing a company (an employer), the level of salary and career prospects appeared to be two major factors for graduates; the least important was the location of the company (distance from home). For freshmen, the significance of career prospects appeared to be more important than the salary. Such professionals are ready to work for minimal monetary reward in order to get the experience. Every year such a desire of students is obviously decreasing, as they gain theoretical and practical experience.

Respondents were also offered to indicate the most attractive companies-employers as if they were choosing their future job. Needless to say, all the respondents who took part in the survey, wanted to work in different business fields. Despite this fact, the companies indicated in questionnaires were well-known among customers due

to their product brand or services and among jobseekers in the labour market. These are global companies comprising experts of different levels and positions. It's worth mentioning that it was much easier for undergraduate respondents to give an answer for this question than for freshmen. 13% of freshmen couldn't answer the given question, they simply didn't think about their future job. We can highlight two trends in economic behaviour of students. The first one is the value of practical experience when mixing work and studying. Such graduates face the market already having the experience, and this can help them to find the job. The second trend is the value of theoretical knowledge and the desire to face the market being well prepared theoretically.

The data received shows that the most of university graduates are not going to work according to their qualification, but anyway appear to be interested in being employed by choosing the best in the labour market. Their practical skills only confirm it in relation to today's employers. To be assigned for the job in unknown company without any information about its internal operation processes – that's not what a modern student wants. It proves that there is no more space for the notion of "lifetime employment" in our lives; young professionals became more ambitious and resilient, being ready to give their powers for the sake of the company's positive image.

Gazprom company became the most attractive working place both for freshmen and undergraduates. The company was chosen for a reason. According to Head Hunter, in 2012 the company won the award in nomination "Best Employer".

The respondents were offered to choose 3 or less factors according to which they could indicate company's data. The results are reflected in per cent of total amount of answers.

The most important reasons for undergraduate students were: career prospects – 25.7%, company's status in the labour market – 23.90%, familiarity of customers with products and services (brand) of the company – 21.70%. For freshmen: career prospects – 25.60%, company status in the labour market –

24.20%, high salary – 22.30%. Graduates are willing to work for companies having strong product brands. There is a tendency among freshmen to receive high salary and, at the same time, to have the possibility to study with the help of employers' resources. Insignificant difference in data received indicates that the phenomenon is not highly developed, however the gist of economic behaviour of students at this stage is different.

The reasons for students to refuse employment offers, if there are no other job offers, are the following:

Graduates and freshmen noted: no career prospects – 26.70% and 26.60%; negative image of a company – 21.20% and 21.80%; salary is below market level – 20.50% and 19.90%. When choosing a work place the respondents are not afraid of absence of any training programmes – 6.20% and 7%, as well as inconvenient location of a company – 8.80% and 11.4%.

The respondents were offered to choose the source of information which they pay attention to when looking for a future company of employment. For undergraduates, the top one became: Top to bottom / Bottom to top list of employers – 20.20%; mass media – 17.40%, company's official website – 16.70%. For freshmen: mass media – 19.5%, Top to bottom / Bottom to top list of employers and the company's official website – 17.2% each.

Average per cent diversity in the sources revealed doesn't exceed 1.2%, which demonstrates that young professionals are ready to get information about a company by means of various sources.

We would like to mention that this question didn't involve the whole range of possible communication channels, but only conventional ones. It reveals openness and willingness of students to receive information about a company through all sorts of sources. However, there has been traced a tendency for mass media to take a leading part. It's important for a young professional simply to obtain corporate information about a company, and the way to get it is next in the line.

One of the questions of the questionnaire offered to choose the

most interesting activities operated by a company-employer. The respondents had to choose up to three options. The respondents distinguished main significant activities: internships – 36.40% (graduates) and 38.20% (freshmen), company tours – 23.30% (graduates) and 20.10% (freshmen).

Most of the questions in the questionnaire included the option "other" and the respondents could write down their own answers. When the answers were processed we noticed that this option was not popular among students and was marked only 4 times. This data regarding the mentioned option can mean either unwillingness to think, analyse, or lack of students' competence regarding this subject.

Summarizing the presented results we can distinguish some differences in economic behaviour of students – freshmen and graduates.

Questionnaire survey of freshmen revealed that they still don't know which field they want to work in; they know little about modern employers; receive information about companies' activities through mass media; want to take part in internships; will not consider working for a company with bad image and no career prospects; ready to give up on training programmes for the sake of higher salary.

Economic behaviour of graduates can be described by following: they still haven't decided which field they want to work in, but they are well aware of the best employers in the labour market. They also receive information about companies' activities through mass media and want to take part in internships. When choosing a job the main criteria for young professionals are the following: career prospects, high salary, and the company image.

It is worth noting that the conducted research shows future directions the issue may develop. More comprehensive study should take into account additional variables like gender diversity. Research hypothesis is that the differences in economic behaviour of university freshmen and graduates exist, but they are not significant. There is a logical trend – growth of information awareness of graduates. There is also a trend in decreasing psychological influence on

the economic behaviour of students. Graduates are more ready to sacrifice their material remuneration in exchange for the value of practical experience. Freshmen are not ready for such steps and rank first their purely economic goals demonstrating their confident nature. Insignificant differences also prove that professionally oriented activities are not developed enough in Institutions of Higher Education. The possibility to develop tools for cooperation with students can help to prepare them for efficient and conflict-free collaboration with their future employers.

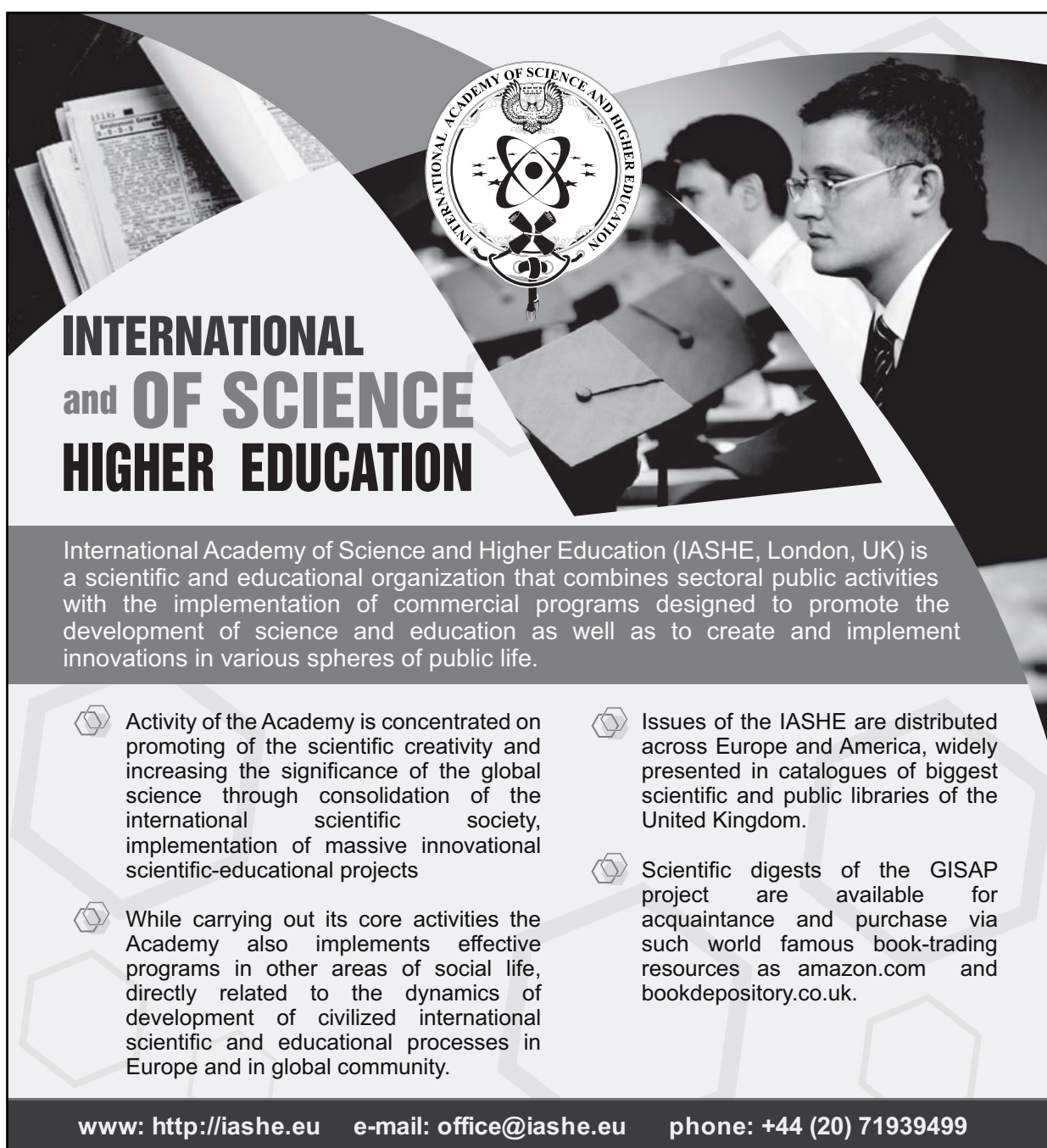
References:

1. Kytsevol V.A. «A role of graduate recruitment in job placement of young people» Russian labor market through the eyes of young scientists: Collected articles of round table on October 9th, 2010. Edited by Kolosova R.P. – Moscow., MAKS Press, 2011., pp. 148-152
2. Brykovskaya O., Osovitskaya N. HR-brand. 5 steps to success of your company. - St. Petersburg., Piter, 2011, 284 p.
3. The main activities of the Government of the Russian Federation

for the period until 2018 (approved by Prime Minister January 31, 2013),. Access mode: www.kremlin.ru

Information about authors:

1. Olga Shcherbakova - Doctor of Psychology, Full Professor, Russian University of Economics named after Plekhanov, Russia; address: Russia, Moscow city; e-mail: olga716@rambler.ru
2. Evgenia Potravnaya - Postgraduate Student, Russian University of Economics named after Plekhanov, Russia; address: Russia, Moscow city; e-mail: potr195@gmail.com

**INTERNATIONAL
and OF SCIENCE
HIGHER EDUCATION**

International Academy of Science and Higher Education (IASHE, London, UK) is a scientific and educational organization that combines sectoral public activities with the implementation of commercial programs designed to promote the development of science and education as well as to create and implement innovations in various spheres of public life.

- Activity of the Academy is concentrated on promoting of the scientific creativity and increasing the significance of the global science through consolidation of the international scientific society, implementation of massive innovational scientific-educational projects
- While carrying out its core activities the Academy also implements effective programs in other areas of social life, directly related to the dynamics of development of civilized international scientific and educational processes in Europe and in global community.
- Issues of the IASHE are distributed across Europe and America, widely presented in catalogues of biggest scientific and public libraries of the United Kingdom.
- Scientific digests of the GISAP project are available for acquaintance and purchase via such world famous book-trading resources as amazon.com and bookdepository.co.uk.

www: <http://iashe.eu> e-mail: office@iashe.eu phone: +44 (20) 71939499

THE ISSUE OF AVAILABILITY OF HABITATION IN TERMS OF THE NATIONAL PROJECT “ACCESSIBLE AND COMFORTABLE HABITATION FOR RUSSIAN CITIZENS” ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF YEKATERINBURG

Y. Zharkov, Master's Student

A. Elkin, Master's Student

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia

The given article is related to implementation of the national project “Accessible and comfortable habitation for Russian citizens” in the city of Yekaterinburg, as well as the basic problems faced by young families and the separate categories of citizens taking part in the project.

Keywords: mortgage, habitation, house, National Project.

Conference participants,

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i10.1475>

In the given article the author offers to consider an issue of availability of the habitation provided by the program of the National project “Accessible and comfortable habitation to citizens of Russia” (further - the Program) for needy families and other “preferential” categories of citizens of the Russian Federation. Under the resolution of the Mayor of Yekaterinburg in 2007 the subprogram has been declared - “Yekaterinburg – the city of accessible and comfortable habitation”¹ (further - the Subprogram). It was aimed at ensuring accessible habitation for young families, the families considered to be needing the housing conditions improvement, state employees, teachers, doctors, engineers and some other categories of citizens. Practically nobody will dare to argue the necessity and importance of such projects. But the quality of their fulfilment (in this case - a question of real availability of habitation) can be absolutely various.

The program of the national project provides several ways to decrease the bottom-line cost of habitation. The basic method is decreasing the sq. m. cost at the expense of a building's volume growth. Developing basically an economy class, it is planned to reach the cost of 30-35 thousand roubles for 1 sq. m. Although now it is 46-48 thousand roubles in Russia on average, and 54-56 thousand roubles in Yekaterinburg. It looks not quite well, but in 2012-2013 the cost was even bigger, positive dynamics is traced.

There is a question - is it enough

only to decrease the cost of 1 sq. m. of habitation? No. The categories of citizens designated in the text of the Program, in the majority cannot afford even such sums. But authors of the Program have not forgotten about it. Development of relations with banks on issue of mortgage loans with the minimum rates, carrying out auctions on the municipal property rent, enhancement of the market of rent of habitation on fixed prices, and social payments are provided. Social payments can be used for acquisition of habitation, or repayment of the first contribution under the mortgage, or the basic credit amount and per cent. For a city of Yekaterinburg the share of social payment is: 35 % from the federal (regional) budget, 5 % from the budget of municipal council of the city of Yekaterinburg.

Mortgage lending deserves especial attention. One of the ways to decrease the cost of habitation is restraining the rates and subsidizing the mortgage lending. Considering the statistics, the volume of mortgage lending grows from year to year, increasing roughly by 40-50% for the Program's first years (2007-2008 year). In 2013 the market of mortgage lending grew by 33%. In the first quarter of 2014 – by 20%. Such a high progress shows that people prefer to take the chance and buy their own habitation rather than renting the housing. Let's take a look at the data² – an average rate of mortgage lending, given by the Agency of Mortgage Housing Lending, is 9.5%. Comparing to the regular rate of 12.5% we observe not too big difference. The

majority of clients of the Subprogram have stable, but rather small income. Due to this they cannot pay at once all the cost of apartment or other type of habitation. Within the framework of the Subprogram of providing habitation to young families, a city administration of Yekaterinburg together with the banks working in a city, provide new, more favourable conditions of a mortgage. Important step is gaining a chance to lower the initial contribution. When registering a mortgage loan it is necessary to pay attention to the possibility to consider incomes of parents of a young family, which often help their relatives. Conditions of having delays in payments at a birth of the child and for the period of real estate building should also be taken into account.

The author of the given article has done a research on productivity of all the aforesaid arrangements and has come to a conclusion that by the end of 2012 19.8 % of families could acquire a house by own means and with the help of social payments from federal and local authority budgets. For the sake of justice it is necessary to notice that this index was planned to be at the level of 30%.

At this stage, according to the author of the article it is possible to offer some methods of improvement of the Program realization results. It is necessary to pay the greatest attention to the mortgage lending development - in particular, improvement of cooperation with authorized banks in order to decrease and stabilize rates which remain quite high, despite the decrease.

¹ The governmental decree of the Russian Federation of 12/17/2010 No. 1050 “About the federal target program “Dwelling” for 2011-2015”., Code of Laws of the Russian Federation, 1/31/2011, No. 5, item 739.

² Analytics from IRN.ru (Real Estate Indicators)

The authorized committees have been achieving acceleration of positive dynamics in this question for over a year, but unfortunately, not always successfully. The planned payments from the federal budget (20 billion roubles) are distributed across the regions of the Russian Federations. As a result Sverdlovskaya oblast gets not enough – it is a problem, and there is a need to consider it. And still there are problems with the “speed of work” at a local level – some cities got enough money for social payments and the building itself, but cannot distribute these funds quickly because of the bureaucratic delays. In the city of Yekaterinburg, the demand for inexpensive “social” real estate is growing, but the speed of construction is often far behind the demand. Expansion of the scale of construction of economy class habitation will help to lower the target cost of a square metre.

Undoubtedly, habitation cost in Yekaterinburg still remains at a high level, but the level of income is growing as well. The main indicator - an index of availability of habitation (cost of 1 sq. m. in relation to the average level of the income of citizens) in Yekaterinburg is 180-190%. Other cities with the population over 1 million show more than 200 %, Moscow - 350%.

Thus, the decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin is being implemented according to the plan. “Working families” (although not all, but nevertheless) had an opportunity to get accessible and comfortable habitation. The situation in the city of Yekaterinburg is encouraging, and with due attention from the authorized structures the Program is in a fair way to succeed.

References:

1. Goncharov V.V. Mesto i rol' federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti v realizacii prioritnyh nacional'nyh proektov: sovremennye problemy i puti ih razresheniya., Administrativnoe i municipal'noe pravo [Place and role of the federal executive bodies in implementation of the priority national projects: modern problems and ways of solving them. Administrative and municipal law]. - 2010., No. 4 (28), pp. 11-15.

2. Polenina S.V., Koldaeva N.P., Skurko E.V. Nekotorye voprosy pravotvorchestva i razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva v svete zadach realizacii prioritnyh nacional'nyh proektov. Rossijskaja justicija [Some issues of law-making and development of the Russian legislation in the light of the problems of realization of priority national projects. The Russian justice]. - 2008., No. 7.

3. Chislo semej, sostojashih na uchete na poluchenie zhil'ja [The number of families registered for receiving a dwelling], Access mode: <http://www.realestate.ru/news/30215/>

4. Srednjaja obespechennost' rossijan zhil'em [The average provision of Russians with housing], Access mode: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/jil-f/jkh46-1.htm

5. Srednjaja cena 1 kv.m. obshhej ploshhadi kvartir zhil'em [Average price of 1 sq. m. of the total area of apartments], Access mode: www.gks.ru

6. Indeksy Rynka Nedvizhimosti [Prices for the real estate], Access mode: www.irm.ru

Литература:

1. Гончаров В.В. Место и роль федеральных органов исполнительной власти в реализации приоритетных национальных проектов: современные проблемы и пути их разрешения // Административное и муниципальное право. - 2010. - № 4 (28). - С. 11-15.

2. Поленина С.В., Колдаева Н.П., Скурко Е.В. Некоторые вопросы правотворчества и развития российского законодательства в свете задач реализации приоритетных национальных проектов // Российская юстиция. – 2008. – № 7.

3. Число семей, состоящих на учете на получение жилья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.realestate.ru/news/30215/>

4. Средняя обеспеченность россиян жильем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/jil-f/jkh46-1.htm

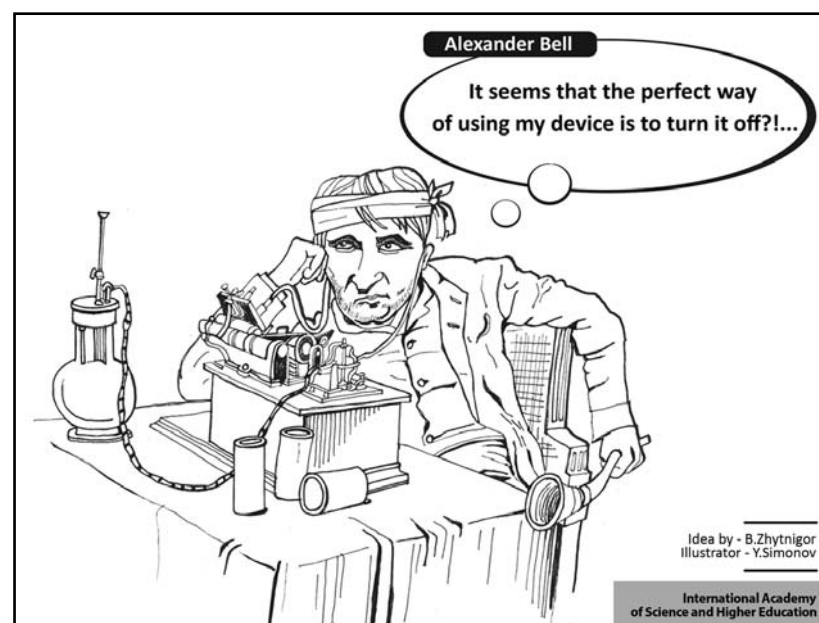
5. Средняя цена 1 кв.м. общей площади квартир жильем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru

6. Индексы Рынка Недвижимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.irm.ru

Information about authors:

1. Yury Zharkov - Master's Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration address: Russia, Ekaterinburg city; e-mail: noone332211@gmail.com

2. Alexey Elkin - Master's Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; address: Russia, Ekaterinburg city; e-mail: noone332211@gmail.com

International Academy
of Science and Higher Education

SENIOR PUPILS ABOUT RELIGIOUS SITUATION AND SPREAD OF RELIGIOUS EXTREMISM

A. Kononov, Candidate of History, Full Professor,
Head of the Public Association "Independent Sociological Centre
of the city of Semey", Honoured Worker of Science
of the Republic of Kazakhstan
State University named after Shakarim, Kazakhstan

The paper contains the main results of a sociological survey among pupils of 10 and 11 grades, living in the city of Semey (Semipalatinsk), East Kazakhstan region. The subject of the survey was the religiosity and religious extremism, and how high school students assess and perceive the level of distribution of these phenomena in Kazakhstan and in the city of Semey, in particular. In addition to these issues, sociologists managed to find out the state of things in the youth environment and a number of other aspects of social and spiritual life of young people. The important result of the survey was the data showing fairly high ethno-religious centrism among teenagers. This should be causing concern in the educational and training environment, where the students' spiritual formation is taking place.

Keywords: survey, religiosity, ethnic and religious centrism, religious extremism, quality of education and upbringing, social conditions, senior pupils.

Conference participant,
National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

СТАРШЕКЛАССНИКИ О СОСТОЯНИИ РЕЛИГИОЗНОСТИ И РАСПРОСТРАНЕНИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Коновалов А.П., канд. истр. наук, проф.,
заслуж. деятель науки и почетный работник образования
Республики Казахстан
Семипалатинский Государственный Университет им. Шакарима,
Казахстан

В статье предложены основные итоги социологического исследования среди учащихся 10-11-х классов г. Семей (Семипалатинск) Восточно-Казахстанской области. Тема опроса касалась религиозности и религиозного экстремизма и того, насколько старшеклассники оценивают и ощущают распространение данных явлений по Казахстану и в г. Семей, в частности. Кроме этих вопросов социологам удалось выяснить положение дел в молодежной среде и по ряду других сторон их социально-духовной жизни. В числе важных результатов опроса оказались данные, демонстрирующие достаточно высокий этно-религиозный центризм в подростковой среде. Что не должно не вызывать беспокойства в образовательной и воспитательной среде, где проходят духовное становление школьники.

Ключевые слова: социологический опрос, религиозность, этнический и религиозный центризм, религиозный экстремизм, качество образования и воспитания, социальные условия, старшеклассники.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i10.1476>

Социологический центр г. Семей (Семипалатинск) как юридическое лицо, функционирует с 1996 года. За время работы им реализовано более 150 исследовательских проектов на территории Восточного Казахстана и республики в целом. Социологический опрос по выше указанной теме продиктован необходимостью регулярного замера религиозной ситуации в подростковой среде. Поскольку давно уже прошли времена, когда в Казахстане, как и на всей территории СССР, целенаправленно ограничивали влияние религии на население. Теперь мы дело имеем с полной свободной жителей на вероисповедание. Что из этого получается, скажем, чему здесь нужно радоваться, а отчего – огорчаться, мы попытаемся поговорить на основе проведенных исследований.

В социологическом опросе приняли участие 536 учащихся 10-11-х классов из двенадцати школ города, в равных пропорциях, как того требует социальная и территориальная представительность, принятая в подобного рода замерах общественного мнения. Именно старшеклассники больше

других школьников ассоциируют эмпирический опыт в этнических, религиозных и других вопросах общественного бытия, в котором духовно формируются подростки.

Первый вопрос анкеты, с которым авторы проекта обратились к старшеклассникам, касался выяснения значимости общественных проблем и места среди них религии и религиозного экстремизма. В анкетах исследователи насчитали более двадцати общественно-значимых проблем (ОЗП), которые в той или иной мере сегодня волнуют старшеклассников. Однако систематизация их по ранжиру (по рейтингу) показала, что в первом десятке ОЗП оказались следующие проблемы: 1) предстоящее Единое национальное тестирование (ЕНТ), отметили 67,9% опрошенных; 2) насилие и жестокость (45,1); 3) нарастание религиозного экстремизма (33,6); 4) в городе недостаточно культурных мест для молодежи (29,9); 5) плохое состояние улиц и дорог (26,9); 6) запыленность и загазованность города (26,5); 7) невысокая культура среди молодежи (25,7); 8) недостаток материальных средств

(23,9); 9) рост цен, распространение коррупции и недостаточное внимание к молодежи со стороны государства (по 20,9 и 10) невысокое качество медобслуживания (19,0). Ниже на графике 1 показан рейтинг первых десяти ОЗП.

Исследователи не ожидали, что среди старших подростков будет настолько остро стоять вопрос о распространении религиозного экстремизма. Эта проблема, как видим обнаружилась с первого вопроса.

В таблице 1 мы показали полный расклад оценок, которые назвали респонденты по поводу качества школьных знаний.

В представленных в таблице 1 данных особое внимание заслуживают серьезные расхождения между оценками, которые уже выставлены старшеклассникам и собственными оценками качества знаний, которые они получают, обучаясь в школе. По крайней мере по итоговым данным мы наблюдаем, например, что отклонения между «пятерками» и «четвертками» (отнесем их к «высокому» уровню) и оценками «высокие», «скорее высокие» составляют 16,8%. Что

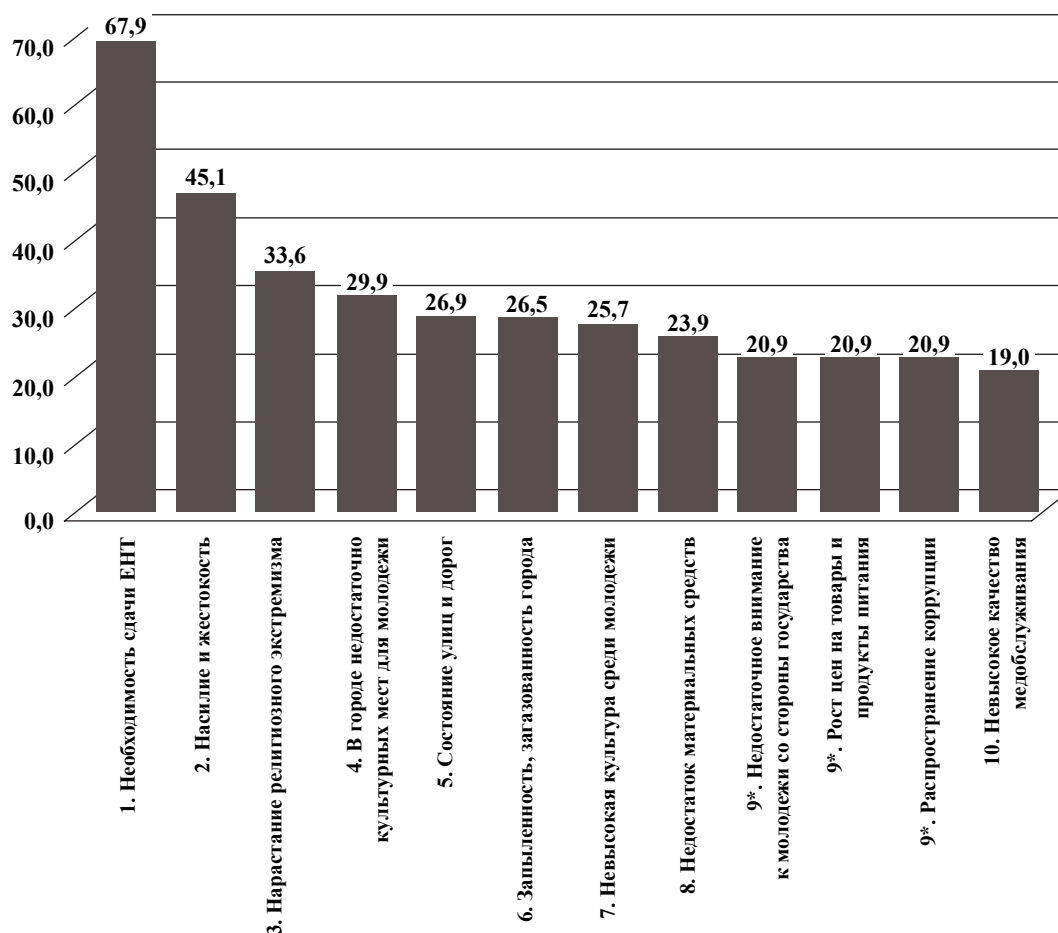

График 1. Рейтинг первых десяти общественно-значимых проблем, отмеченных старшеклассниками г. Семей (в %)

Табл. 1.

Старшеклассники о качестве школьного образования (в %)

Наименования	Всего по городу
Отметьте Ваши успехи в учебе...	
Учусь на "5" и "4"	63,4
На "4" и "3"	36,2
Имеются "двойки"	0,4
Оцените качество знаний, которые Вы уже получили в школе...	
высокое, скорее высокое	46,6
среднее	42,9
скорее невысокое, низкое	10,4
Оцените уровень воспитательной работы в школе...	
высокий, скорее высокий	54,9
средний	34,3
скорее невысокий, низкий	10,1
Другое: «не плохой»	0,7

дает нам основание заметить о том, что реальный уровень качества обучения отстает от формального – того, который материализуется в повседневных оценках, выставляемых учителями. Другими словами, учителя во многом завышают оценки знаний, осваиваемые учениками. Это обстоятельство, с одной стороны, устраи-

вает обучающихся. Не случайно, что качество школьных знаний в рейтинге ОЗП находится на 15 месте и волнует всего 9,3% старшеклассников. С другой стороны, именно недополучаемые базовые знания в значительной мере обостряют проблему удачной сдачи ЕНТ. Поскольку, как видим по графику 1, эта проблема возглав-

ляет список ОЗП и беспокоит 67,9% опрошенных.

Пятый-восьмой вопросы анкеты имели целью выяснить распространение религии среди старшеклассников и выяснить, насколько глубоко она проникла в их сознание и социальную практику. Что из этого получилось, мы показали на графиках 2-5.

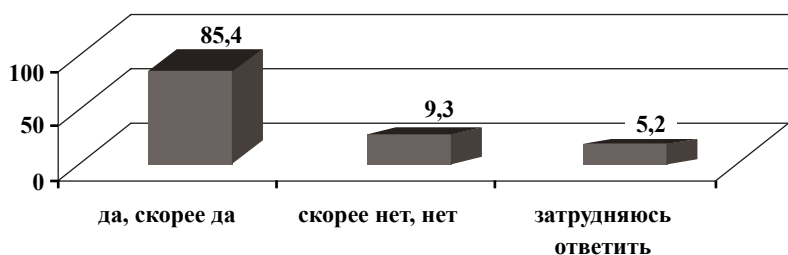

График 2. Ответы респондентов на вопрос: считаете ли Вы себя верующим в Бога человеком (в %)

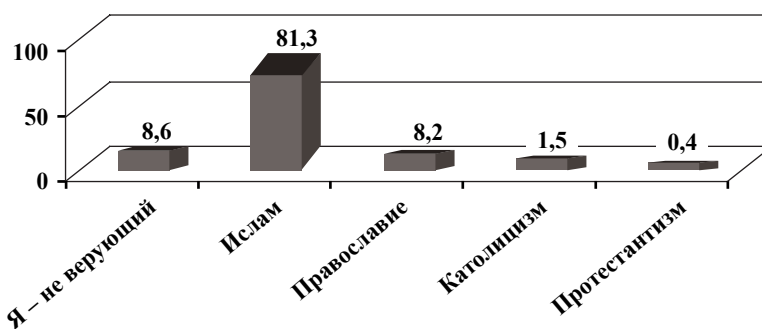

График 3. Распределение респондентов по религиям (в %)

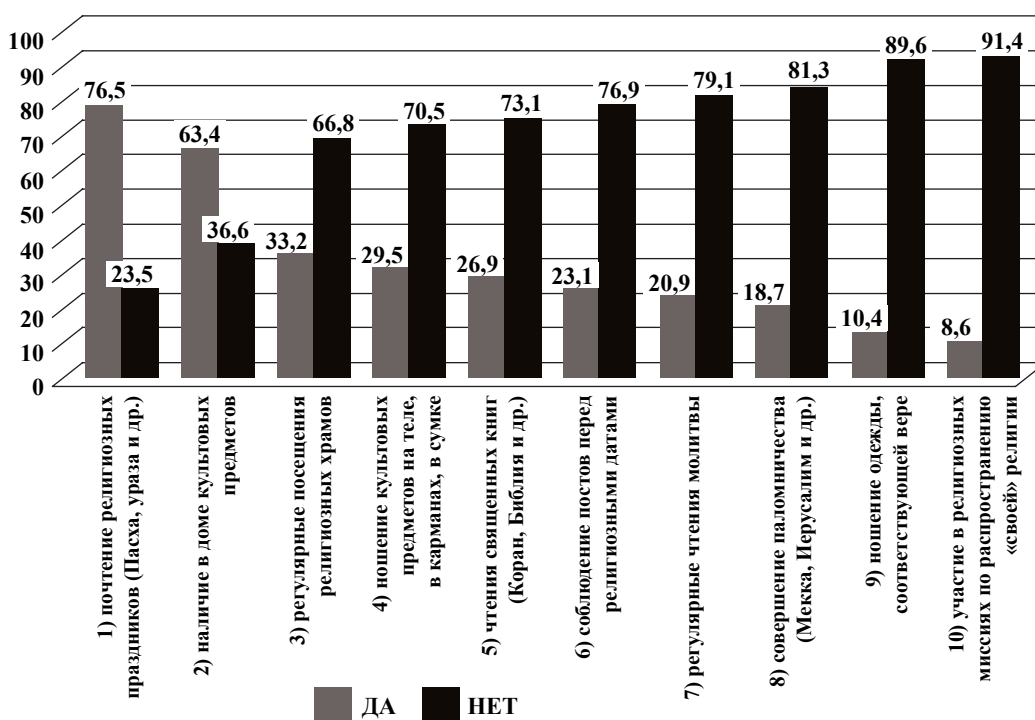

График 4. Респонденты о глубине верований в Бога и соблюдении религиозных канонов (в %)

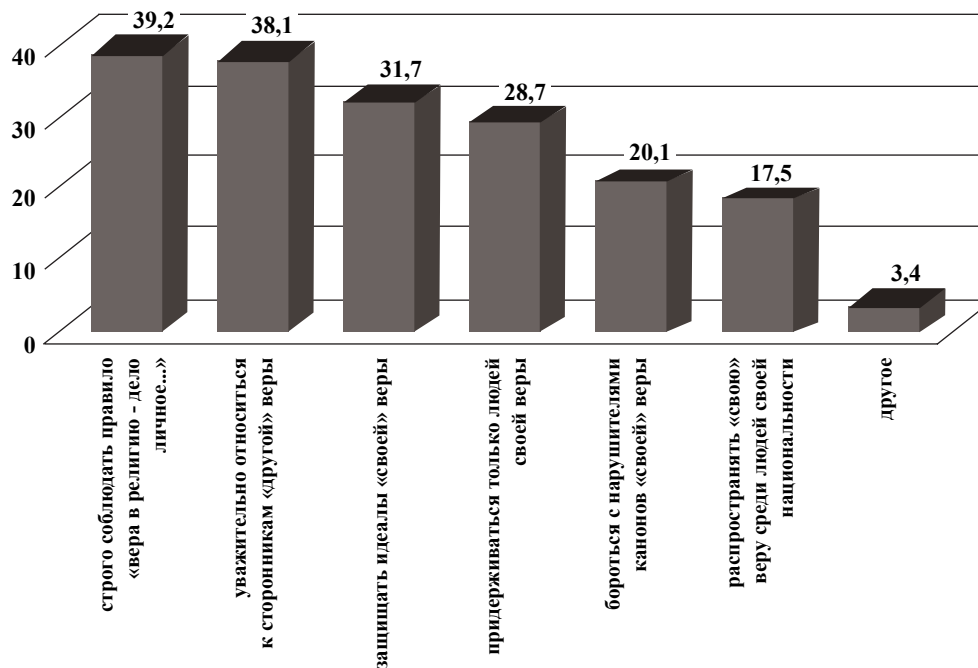

График 5. Отношения респондентов к «своей» и «чужой» религиям (в %)

Данные ответов на указанные вопросы позволили сказать о следующем. Во-первых, считают себя верующими в Бога 85,4% старшеклассников. Это внушительная цифра, если иметь в виду, что в школе даются научные знания. Во-вторых, больше других респонденты веруют в Аллаха и относят себя к Исламу. На это указали представители казахской национальности. Что соответствует их весу среди опрошенных. В-третьих, что касается глубины верований и строгости соблюдения религиозных культов, то здесь ситуация оказалась менее значительной. По крайней мере, в среднем, не более 15% старшеклассников придерживаются культовых канонов в повседневной практике. Хотя и это количество верующих, на наш взгляд, не может не вызывать озабоченности по поводу того, как поведут они себя в контактах с представителями радикальных течений. В-четвертых, также вызывают озабоченность данные опроса, показанные на графике 5. Особенно в части того, что более 20% опрошенных считают необходимым «бороться с нарушителями «своей» веры». Какие формы и масштабы эта «борьба» может принять размеры, трудно предсказывать. Поскольку «борьба» способна проявиться не только в идеологии, но и в политике,

в физическом противостоянии, в том, что мы можем наблюдать на примере некоторых арабских стран.

На графике 6 показано распределение негативных установок респондентов к некоторым социальным категориям людей, окружающих школьников. То есть те, которые их «раздражают».

Из данных таблицы 6 видим, что больше других респондентов «раздражают» люди, злоупотребляющие алкоголем (отметили 64,9%), на втором месте – бескультурные люди (57,5), затем - курящие люди (57,1), не владеющие казахским языком (45,9), не владеющие русским языком (18,3), неуспевающие учащиеся (15,7), межнациональные браки (12,3), люди другой веры (11,9), увеличение числа людей, исповедующих религию (10,4) и люди другой национальности (8,6).

К сожалению, обращает на себя внимание определенное количество школьников, у которых остро проявляются этноцентристские установки. Именно эта категория людей, как известно, способна больше других воспринимать радикальные религиозные и национальные идеи, что не допустимо в условиях полиэтничного, поликонфессионального общества.

В таблице 2 систематизированы ответы школьников относительно

уровня информированности по поводу некоторых малочисленных религиозных групп, в том числе запрещенных на территории Казахстана.

В следующей таблице (№ 3) показаны знания респондентами религиозных групп, запрещенных на территории нашей республики.

Из социологической статистики хорошо видно, насколько плохо респонденты информированы о запрещенных религиозных группах. В разрезе школ эти данные отличаются, причем в значительной мере, что не может не говорить об уровне преподавания предмета «религиоведение» и квалификации учителей. Главное, что именно отсутствие таких знаний может спровоцировать школьников на нежелательный итог от контактов с представителями этих групп. Более того, такие контакты случаются. Это видно по данным опроса и их результатам, размещенным в таблице 4.

На графике 7 показаны конечные итоги нашего исследования – они касаются степени правовой защищенности подростков от влияния радикальных, экстремистских религиозных групп.

График 7. Респонденты о степени защищенности от негативного влияния экстремистских религиозных групп (в %)

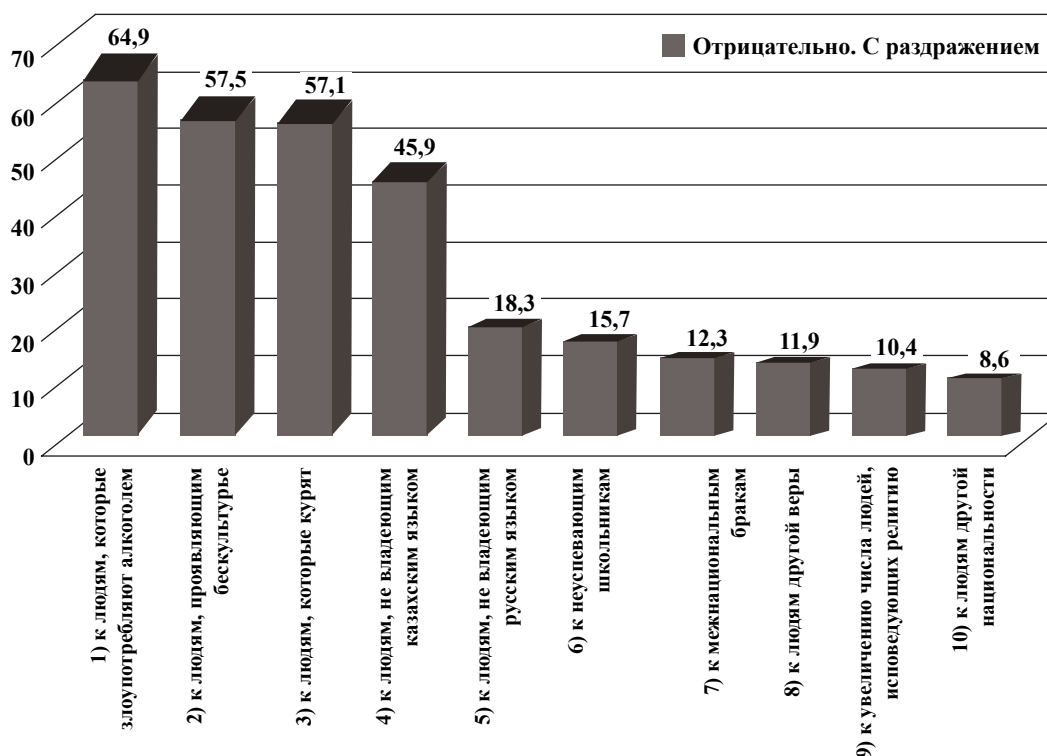

График 6. Негативные установки к некоторым социальным группам, окружающих респондентов (в %)

Табл. 2.

Отношения к некоторым религиозным группам (в %)

Наименования	Всего по городу
Насколько Вам известны и, как Вы относитесь к следующим религиозным группам (из ответов выделены только «не известны» и «отношусь положительно»)...	
Ваххабиты: Не известны	47,0
Положительно	3,5
Кришнаиты: Не известны	56,7
Положительно	1,7
Свидетели Иеговы: Не известны	56,7
Положительно	4,3
Благодать: Не известны	57,5
Положительно	4,4
Хизб-ут-Тахрир: Не известны	59,7
Положительно	0,9
Евангелисты: Не известны	59,7
Положительно	3,7
Таблиги Джамаат: Не известны	60,8
Положительно	1,0
Салафиты: Не известны	63,1
Положительно	5,1
Кораниты: Не известны	63,1
Положительно	3,0
Ахмадиты: Не известны	63,8
Положительно	5,2
Алля аят: Не известны	64,9
Положительно	3,2
Ата жолы шар: Не известны	65,7
Положительно	2,2
Дагуатшылар: Не известны	66,0
Положительно	3,3

Табл. 3.

О знаниях запрещенных в Казахстане религиозных групп (в %)

Наименования	Всего по городу	В том числе по школам							
		8	27	31	35	36	37	39	42
Здесь впишите религиозные группы, которые запрещены в Республики Казахстан...									
Затруднились ответить	67,2	70,6	65,0	55,6	61,9	45,5	89,5	43,2	65,0
Правильно назвали запрещенные группы, <i>в том числе</i>	17,2	8,8	47,5	0,0	4,8	45,4	3,9	18,9	15,0
Ваххабиты	6,0	5,9	17,5	-	-	18,2	1,3	2,7	5,0
Хизб-ут-Тахрир	5,6	2,9	17,5	-	4,8	13,6	-	5,4	5,0
Таблиги Джамаат	3,0	-	10,0	-	-	9,1	-	5,4	-
Салафиты	1,1	-	2,5	-	-	4,5	-	2,7	-
Алля аят	0,7	-	-	-	-	-	1,3	-	5,0
Ахмадиты	0,4	-	-	-	-	-	1,3	-	-
Дагуатшилар	0,4	-	-	-	-	-	-	2,7	-
Дали неправильные ответы	29,5	32,3	17,5	50,1	38,2	40,9	11,7	51,3	35,0

Табл. 4.

О контактах с представителями некоторых религиозных групп (в %)

Наименования	Всего по городу
С представителями каких религиозных групп Вам приходилось лично встречаться в 2014 году...	
Не встречались	88,8
Встречались, в том числе:	11,2
Благодать	3,4
Ваххабиты	2,6
Таблиги Джамаат	2,6
Ахмадиты	0,7
Салафиты	0,7
Хизб-ут-Тахрир	0,7
Алля аят	0,4
Дагуатшылар	0,4

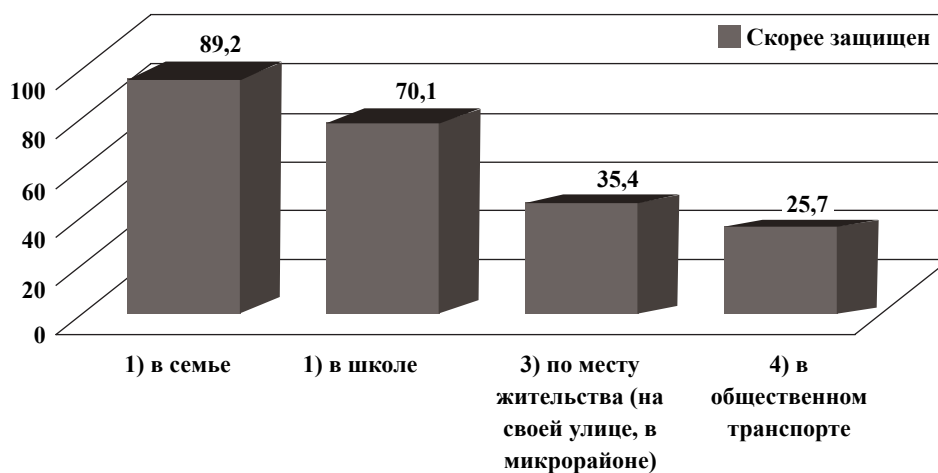

График 7. Респонденты о степени защищенности от негативного влияния экстремистских религиозных групп (в %)

Из чего следует, что подростки более защищенными себя чувствуют в семье, менее – в общественных местах, чем собственно и пользуются миссионеры, распространяя свои идеи среди молодежи, особенно среди тех, кто мир еще воспринимает через «розовые очки» и больше других доверяют «первому встречному» - это школьники. Не случай-

но, что в ходе опроса респонденты особое внимание заострили именно на ужесточение законодательства в отношении к религиозному экстремизму, к необходимости «плотно закрыть границы», чтобы миссионеры и религиозная продукция не могли попадать на территорию республики, к усилению профилактической работы среди школьников, к

выработке у них устойчивого неприятия религиозного радикализма. Собственно, многие из этих предложений приведены ниже, в таблице 5 и могут служить не только в качестве заключения к результатам социологического опроса, но и поводом для работы соответствующих государственных служб, и гражданских организаций.

Табл. 5.

Перечень некоторых обобщенных предложений и замечаний, вписанных респондентами в анкетах

- Усилить законы. Людей, которые ведут деструктивную пропаганду нужно выдворять из республики
- Беречься от влияния религиозных групп
- Больше информации об Исламе
- В школах расширить курс религиоведения, занятия должны вести более квалифицированные педагоги
- Если честно, то перед тем, как пропускать через нашу границу маджахетов или других людей их нужно тщательно проверять. Границы нашей республики не очень защищены. Государство должно издать более строгие законы. Нашим правоохранительным структурам надо более решительно противостоять религиозному экстремизму
- Запретить религиозные группы. Проводить с населением профилактические мероприятия. Ликвидировать религиозную безграмотность. Усилить границы, не пропускать контрабанду и религиозную литературу.
- Защищать религию «своей» нации
- Внимательнее следить за поведением, деятельностью сект
- «Меня это не интересует»
- Молодежным организациям больше показывать видеоуроки и проводить встречи на тему, как вести себя с экстремистами
- Нужно стараться жить правильно, не нарушать наставлений родителей
- Нужно учиться защищать себя
- «Первое - семья, второе - мечеть, третье – школа»
- Повышать общую культуру
- Поднимать экономику
- Помогать школе
- Правильное воспитание в семье
- «Придерживаться принципа: религия - это личное дело»
- Принять Ислам как государственную религию
- Родители должны больше уделять внимания детям, в том числе по вопросам религии
- Побольше досуговых центров
- Тесно общаясь с детьми доходчиво, объяснять им религиозные вопросы
- Усилить деятельность правоохранительных органов по защите от религиозных фундаменталистов
- Больше информации о религии и религиозных течениях
- «Дети не должны верить всем подряд...»
- Больше объяснять, в чем вред от религиозных сект, чаще работать психологам
- Учиться защищать себя
- Не верить людям на улице, агитирующим в секту
- С детства приучать ребенка к внимательности и др.

References:

1. Public Association “Independent Sociological Centre of the city of Semey”, Access mode: economy.gov.kz/sites/default/files/pages/9_0.docx
2. Edinoe nacional'noe testirovanie (ENT) [Unified National Testing (UNT)], Access mode: <http://www.testcenter.kz/ru/entrants/ent/>

Information about author:

1. Aleksey Kononov - Candidate of History, Full Professor, Head of the Public Association “Independent Sociological Centre of the Semey city”, Honoured Worker of Science of the Republic of Kazakhstan, State University named after Shakarim; address: Kazakhstan, Semey city; e-mail: csmp2007@mail.ru

U.D.C. 316.334.2

УДК 316.334.2

RURAL YOUTH AS THE SUBJECT
OF THE SOCIAL SYSTEM
(On the example of the Republic
of Bashkortostan)

R. Masalimov, Candidate of History
R. Bikbaeva, Candidate of History
R. Gabdulhakov, Doctor of History
Birk branch, Bashkir State University,
Russia

The article is related to the problems of rural youth of the Republic of Bashkortostan as the subject of the social system. The rural youth acts as the precise indicator of problems in the social sphere, and, first of all, in the agrarian sphere of rural territories of the region. The role of social factors in improvement of economic efficiency of agrarian production is investigated. The authors offer various methods for studying the issue of vital interests of youth living in rural territories.

Keywords: social system, agrarian sphere, workforce capacity, rural youth, life goals of rural youth.

Conference participants,
National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЁЖЬ КАК СУБЪЕКТ
СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
(На примере Республики
Башкортостан)

Масалимов Р.Н., канд. ист. наук
Бикбаева Р.Т., канд. ист. наук
Габдулхаков Р.Б., д-р ист. наук
Башкирский государственный университет, Бирский филиал,
Россия

В статье рассматриваются проблемы сельской молодежи Республики Башкортостан как субъекта социальной системы. Сельская молодежь выступает как точный индикатор проблем в общественной жизни, прежде всего, развития аграрной сферы сельских территорий. Рассматривается роль социальных факторов в повышении экономической эффективности аграрного производства. Предлагается использовать различные методы для исследования проблематики жизненных интересов сельской молодежи.

Ключевые слова: социальная система, аграрная сфера, кадровый потенциал, сельская молодежь, жизненные цели сельской молодежи.

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i10.1471>

Базовой территорией данного исследования были выбраны сельские районы и малые города Север-западной лесостепной зоны Республики Башкортостан, точнее, 17 районов этой зоны и учебные заведения пяти городов — Бирска, Благовещенска, Дюртюлей, Нефтекамска и Янаула, где были проведены социологические и экономические исследования в период 1999-2011 гг. Доля молодежи

14-27 лет в сельском населении рассматриваемой территории составляет около 16% [10, с. 49]. Этого количества молодежи явно недостаточно для полного воспроизводства трудовых ресурсов села в старших возрастных группах. В ходе исследований сельской молодежи учитывались специфические особенности, которые выделяют её из общего массива селян. Прежде всего, психофизиологические

и ментальные особенности (мобильность, динамичность, работоспособность, способность к адаптации к меняющимся условиям, здоровье, оптимизм, обучаемость и т.д.). Самое главное — молодые работники могут освоить смежные специальности быстрее своих старших коллег, на повышение своей квалификации тратят гораздо меньше времени.

При проведенных исследовани-

Табл. 1.

Численность основных трех народов в районах и городах Северо-западной Башкирии
(По данным переписи населения 2010 г., чел.)

Муниципальные районы и города	Всего населения	Башкиры	Русские	Татары
1. Аскинский	21 272	14 642	2 246	4 215
2. Бакалинский	28 776	4 964	6 400	15 360
3. Балтачевский	21 623	10 962	539	6 701
4. Бирский	61 496	7 228	30 884	9 232
5. Благовещенский	49 736	7 623	29 844	6 820
6. Бураевский	25 154	17 401	538	5 458
7. Дюртюлинский	64 426	22 965	4 746	31 430
8. Илишевский	34 654	27 281	674	5 312
9. Калтасинский	26 268	2 644	4 933	3 646
10. Караидельский	27 945	13 120	5 529	7 495
11. Краснокамский	27 986	8 752	4 105	7 220
12. Кушнарьский	27 491	8 950	4 019	13 568
13. Мишкинский	25 318	1 230	1 788	4 027
14. Татышлинский	25 159	15 114	467	3 754
15. Чекмагушский	30 780	9 429	648	19 308
16. Шаранский	22 514	5 589	2 600	7 404
17. Янаульский	48 134	20 805	5 622	10 950
18. Бирск	43 572	6305	23 164	7 270
19. Благовещенск	34 239	4 712	21 138	5 216
20. Дюртюли	31 725	7 267	2 995	20 062
21. Нефтекамск	133 535	34 136	39 368	41 701
22. Янаул	26 924	10 574	4 424	8 034

ях учитывалась не только молодежная специфика респондентов, но и особенностей места их проживания (географического положения и территории сельских поселений), социальных и национальных особенностей выделенных групп опрошиваемой молодежи. Надо отметить, что население территории многонациональное. При обработке данных анкетирования тщательно исследовались возможные отклонения (вариации) от сущности конкретной формулировки задаваемых вопросов, вероятное скрытие собственного мнения, возможные стереотипы и установки, сформировавшиеся у молодых людей под влиянием родителей. Социологический мониторинг сельской молодежи проводился также в процессе проведения этносоциологической экспедиции по Республике Башкортостан «Выявление исторически сложившихся центров народной культуры нерусских этносов и их паспортизации» в рамках Государственной программы «Народы Башкортостана» (2009-2011 гг.).

Исторический Башкортостан всегда являлся и ныне продолжает быть пространством преимущественно аграрного хозяйства [1]. И ныне в условиях индустриальной модернизации аграрная сфера в республике является весьма значительной по своим показателям, влияющей на всю экономику и социальную сферу общества. Сельское население РБ, по предварительным итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., составляло 1 610,6 тыс. чел., или почти 40% всего населения региона [6]. Аграрный сектор Республики в 2009-2010 гг. занимал 4-е место по объёму производимой сельскохозяйственной продукции среди регионов России, уступая только Краснодарскому краю, Республике Татарстан и Ростовской области [7. с. 8].

Человек в центре сельскохозяйственного производства становится особенно важным и ценным в самом ответственном его этапе – в период весенних и летне-осенних напряжений. Именно в это время от аграриев требуется максимальная концентрация организационных, финансовых, технических и чисто человеческих ресурсов. Во стократ возрастает необ-

ходимость собранности, дисциплинированности, сознательного трудового поведения работника. Человек и сельскохозяйственное производство, человека и природные условия – всё это и многое другое всеедино связаны на наших географических широтах, где ведение аграрного хозяйства требует от человека практически экстремальных усилий. Все это заставляет по-новому подходить к вопросу о человеческом капитале и современной модели аграрного работника [3. с. 113-114; 11. с. 78-98].

Сельский труженик, занятый фактически экстремальным трудом в определённые сезоны, не может не действовать рационально. Однако наши исследования показывают, что сельскому работнику чаще приходится полагаться и на интуицию, на биологические инстинкты, а также обращаться к опыту предков, дедов, т.е. на традиции и национальную культуру [4. с. 74-75].

Взаимосвязь между показателями, выражающими экономическую эффективность аграрного производства и параметрами, отражающими развитие социальной сферы сельских территорий, может эффективно определяться с помощью использования эконометрических моделей. Так, проведённый нашим коллегой экономистом-аграрником Е.В. Стовба корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи ряда показателей, определяющих социально-экономическое развитие сельской местности Республики Башкортостан за период с 1990 по 2010 гг. показывает ярко выраженную связь между социальными и производственными процессами, происходящими в аграрной сфере [8. с. 92-93].

Построенная Е.В. Стовба модель выражает связь между результативным показателем, показателями производительности труда и заработной платы. В свою очередь от качественного решения социальных вопросов непосредственно зависит и производительность труда работников агроорганизаций. Неудовлетворительное состояние уровня и качества жизни сельских тружеников, социальная неустроенность сельских территорий, разрушение социальной инфраструк-

туры негативно сказываются на состоянии экономики аграрного сектора, и дестабилизируют развитие аграрного производства.

Среди молодых поколений намного меньше считающих, что единственно приемлемой формой хозяйствования на земле являются колхозы и совхозы, а полагающих, что фермерство должно получить развитие на селе, больше, чем среди старших возрастных групп. Выделяется также другая часть молодёжи, по численности примерно равная, которая считает, что в аграрной сфере экономики имеют право на существование сельскохозяйственные предприятия различных организационно-правовых форм и форм собственности наряду с фермерскими хозяйствами, колхозами и совхозами. Они полагают, что сельскохозяйственное производство должно быть смешанным, многоукладным. Таким образом, сельская молодёжь, по нашим данным, в основном поддерживает проведение аграрных рыночных реформ, хотя видит трудности, с которыми реально сталкивается село при их проведении.

Безусловно, что наличие определённых целевых установок, формирование своего жизненного кредо помогает сельской молодежи лучше ориентироваться в настоящей социально-экономической конъюнктуре и найти своё место в современном обществе. Отсутствие четко сформулированных жизненных целей большей части сельской молодежи показывает ее явное непонимание своей социальной роли и статуса в социуме и определяет ее социальную дезориентацию в обществе. Данный тезис также учитывался при проведении социологических опросов, представлен соответствующим выбором вариантов ответов и позволяет выделить жизненно важные цели сельской молодежи (См. табл. 2).

Представленные табличные результаты показывают, что наиболее приоритетными целями опрошиваемой сельской молодежи являются: достижение высоких доходов, состояние материального благополучия, выбор интересной работы (дело по душе). Значение для социального поведения и статуса молодых людей имеют

Табл. 2.

**Результаты социологических опросов по формированию жизненных целей молодежи сельских территорий
Северной лесостепной зоны РБ, %**

Жизненные цели	Группировка по всей выборке	в том числе			
		по статусу обучения		По полу	
		Учащиеся	Студенты	Юноши	девушки
Высокие доходы, материальное благополучие	19,0	17,5	20,5	18,5	22,5
Интересная работа, дело по душе	16,6	14,5	18,3	20,1	16,5
Хорошие отношения в семье	14,0	12,5	15,5	15,0	16,0
Верные и интересные друзья	12,2	12,0	12,4	11,1	13,7
Положительное отношение к религии	8,5	7,4	8,6	7,5	9,7

хорошие отношения в семье и отношения с друзьями. Примечательно, что положительное отношение к религии не является социально значимым для молодого поколения – данный ответ отметили всего 8,5% опрошенных респондентов, в том числе 8,6% студентов и 7,4% учащихся. Примечательно, что с учетом гендерной специфики опрошенных респондентов выборы ответов учащейся молодежи, проживающих в сельской местности, практически совпадают, притом, что у сельских студентов гендерная специфика ответов проявляется значительно.

Безусловно, сельская молодежь является своеобразным скрытым ресурсом развития аграрной сферы. Однако необходимо отметить, что на республиканском сельском рынке труда наблюдается значительный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы. За период с 2006 по 2010 годы численность населения моложе трудоспособного возраста в республике уменьшилась на 7% или на 23 тысячи человек. При этом численность экономически активного населения в аграрном секторе региона за последние пять лет сократилась на 11% [7; 10]. Крайне негативная реакция большей части опрашиваемой сельской молодежи на определённые виды сельскохозяйственного труда объясняется, прежде всего, плохими условиями его организации в сельской местности. Необходимо отметить, что во всех возрастных группах молодых людей по-разному проявляется отно-

шение к экономическим реформам, реализуемым применительно к аграрной сфере, к сельскохозяйственному труду и к специфическим аспектам трудовой деятельности, к оценке своего труда и труда окружающих. Согласно нашим данным, многие студенты не едут на работу в сельскую местность, а стараются остаться в городе из-за: низкой заработной платы – 75% ответивших, плохих бытовых условий – 20%. Среди представленных групп факторов, сдерживающих мотивацию к труду на селе у выпускников респонденты указали: «отсутствие жилья, плохие жилищные условия» – 48%, «ограниченные возможности для культурного отдыха» – 31%, «плохие бытовые условия» – 12%, «низкий престиж работы в сельском хозяйстве» – 5%, «низкий уровень и качество медицины» – 2,5%. При этом на вопрос «Будет ли Указ Президента РБ № 263-УП от 25.05.2009 года «О мерах государственной поддержки кадрового потенциала агропромышленного комплекса Республики Башкортостан» способствовать тому, чтобы выпускники вуза стремились в село, респонденты отвечали следующим образом: «будет в полной мере» – 15%, «отчасти будет» – 84%, «не будет» – 1%.

Необходимо указать, что любое решение, которое принимает человек, формируется тремя уровнями – биологическим, культурным, сознательно-персональным. Биологический и культурный уровни, как мы установили в своих предыдущих исследо-

ваниях, выполняют не менее важные функции, чем ментальный уровень [2. с. 188; 3. с. 113]. С одной стороны, они устанавливают цели, которые преследуются с помощью сознательного персонального выбора. С другой стороны, они устанавливают ограничения на определённые типы поступков, которые человек не должен совершать, или наоборот – предписывают жёстко заданные модели поведения в определённых ситуациях. Подобная модель человека крестьянского труда могла быть сформулирована и раньше, и в такой постановке не представляет особой новизны. Новое заключается в том, что биологический и культурный уровни тоже можно рассматривать как результат рационального выбора, который осуществляется в более длительной, эволюционной перспективе. Это означает, что всё содержимое представленной нами триады (инстинкты – культура – сознательный выбор) может стать областью единой теории, а не отдельных, не связанных друг с другом социальных дисциплин.

В заключение предложим комплекс мер по формированию профессиональных и трудовых планов сельской молодежи, воспроизводству и закреплению на селе квалифицированных кадров массовых профессий, организации профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. В первую очередь, в качестве организационного механизма государственного регулирования процессов формирования и использования квалифицированных кадров

необходимо составить специальную целевую региональную программу.

References:

1. Akmanov A.I. Zemel'nye otnosheniya v Bashkortostane i bashkirskoe zemlevladienie vo vtoroj polovine XVI – v nachale XX v. [Land relations in Bashkortostan and the Bashkir land ownership in the second half of XVI – early XX century]. – Ufa., 2007. – 360 p.

2. Masalimov R.N. Bihevioral'nyj podhod k izucheniju problem sel'skoj molodezhi. Voprosy strukturizacii jekonomiki [Behavioural approach to studying the problems of rural youth. Questions of the economy structuration]. – 2012, No. 3., pp. 186-189.

 <https://doi.org/10.11648/j.jhrm.20140204.12>

3. Masalimov R.N. Jekstremal'naja antropologija kak innovacionnyj podhod k izucheniju social'nyh problem. Kreativnaja jekonomika i social'nye innovacii [Extreme anthropology as an innovative approach to studying the social problems. Creative economy and social innovations]. – 2013., Issue 4., No. 2., pp. 112-122.

4. Masalimov R.N., Nazarov M.G. Integracija nauchno-tehnologicheskogo i lichnostnogo aspektov vospitaniya sel'skih shkol'nikov. Sel'skaja molodjozh' – problemy i perspektivy razvitija: Materialy I Mezhrregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii [Integration of scientific, technological and personal aspects of upbringing rural schoolboys. Rural youth - problems and prospects: proceedings of the I Interregional Scientific and Practical Conference]. – Ufa., 2010.

5. Predvaritel'nye itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda po Respublike Bashkortostan [The preliminary results of the 2010 National Population Census in the Republic of Bashkortostan], Republic of Bashkortostan. – 2011, April 5, No. 65.

6. Respublika Bashkortostan: social'no-jekonomicheskoe razvitie na rubezhe vekov (statisticheskij obzor). Jekonomika i upravlenie [The Republic of Bashkortostan: socio-economic development at the turn of the century (statistical review). Economy and

management]. – 2010, No. 5.

7. Sel'skoe hozjajstvo, ohota i lesovodstvo Respubliki Bashkortostan: statisticheskij sbornik [Agriculture, hunting and forestry in the Republic of Bashkortostan: statistical yearbook]. – Ufa, Bashkortostanstat., 2011. – 176 p.

8. Stovba E.V. Scenarnoe modelirovanie razvitija jekonomiki sel'skih territorij Respubliki Bashkortostan [Scenario-based modelling of economic development of rural areas of the Republic of Bashkortostan]. – Moscow., 2012. – 155 p.

9. Stovba E.V., Masalimov R.N. Issledovanie social'no-jekonomicheskikh problem molodjozhi sel'skih territorij regiona (na primere Respubliki Bashkortostan). Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [A study of socio-economic problems of the youth in rural areas of the region (on the example of the Republic of Bashkortostan). Modern problems of science and education]. – 2012., No. 6., pp. 441-457.

10. Stovba E.V., Masalimov R.N., Gabdulhakov R.B. Problemy sel'skoj molodezhi v uslovijah modernizacii jekonomiki. Sovremennij nauchnyj vestnik [The problems of rural youth in conditions of modernization of the economy. The modern scientific bulletin]. – 2013, No. 4., Serija: Jekonomicheskie nauki [Series: Economics], pp. 47-57.

11. Storchevoj M. Novaja model' cheloveka dlja jekonomicheskoi nauki. Voprosy jekonomiki [New human model for the Economic science. Questions of Economics]. – 2011, No. 4., pp. 78-98.

Литература:

1. Акманов А.И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI – в начале XX в. – Уфа, 2007. – 360 с.

2. Масалимов Р.Н. Бихевиоральный подход к изучению проблем сельской молодежи // Вопросы структуризации экономики. – 2012, № 3., С. 186-189.

 <https://doi.org/10.11648/j.jhrm.20140204.12>

3. Масалимов Р.Н. Экстремальная антропология как инновационный подход к изучению социальных проблем // Креативная экономика и социальные инновации. – 2013, Вып. 4.,

№ 2., С. 112-122.

4. Масалимов Р.Н., Назаров М.Г. Интеграция научно-технологического и личностного аспектов воспитания сельских школьников // Сельская молодежь – проблемы и перспективы развития: Материалы I Межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа, 2010.

5. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан // Республика Башкортостан. – 2011., 5 апреля., № 65.

6. Республика Башкортостан: социально-экономическое развитие на рубеже веков (статистический обзор) // Экономика и управление. – 2010., № 5.

7. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник /Башкортостанстат. - Уфа, 2011. - 176 с.

8. Стובה Е.В. Сценарное моделирование развития экономики сельских территорий Республики Башкортостан. – М., 2012. – 155 с.

9. Стובה Е.В., Масалимов Р.Н. Исследование социально-экономических проблем молодежи сельских территорий региона (на примере Республики Башкортостан) // Современные проблемы науки и образования. – 2012., № 6., С. 441-457.

10. Стובה Е.В., Масалимов Р.Н., Габдулхаков Р.Б. Проблемы сельской молодежи в условиях модернизации экономики // Современный научный вестник. – 2013., № 4., Серия: Экономические науки., С. 47-57.

11. Сторчевой М. Новая модель человека для экономической науки // Вопросы экономики. – 2011., № 4., С. 78-98.

Information about authors:

1. Riyaz Masalimov - Candidate of History, Bashkir State University, Birk branch; address: Russia, Birk city; e-mail: istfak10@mail.ru

2. Railia Bikbaeva - Candidate of History, Bashkir State University, Birk branch; address: Russia, Birk city; e-mail: istfak10@mail.ru

3. Ramzil Gabdulhakov - Doctor of History, Bashkir State University, Birk branch; address: Russia, Birk city; e-mail: istfak10@mail.ru

THEORETICAL MODEL
OF STUDYING THE CREATIVITY
OF THE STATE CIVIL SERVICE
AS A FACTOR OF THE STATE
GOVERNANCE EFFICIENCY
IMPROVEMENT

A. Veremeychuk, Graduate student at the Department of Sociology
South-Russian Institute of Management - branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Russia

In this paper the author describes the theoretical model of studying the creativity of the civil service and its interconnection with improvement of the public administration effectiveness. The specified model includes basic concepts, theoretical and methodological approaches and levels of the author's analysis. It also describes the possibilities and methods of sociological study of the issue, being based on the theoretical form providing a logical organisation of the material.

Keywords: State civil service, creativity, theoretical model of studying the creativity of the civil service, public administration efficiency.

Conference participant

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ИССЛЕДОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ
СЛУЖБЫ КАК ФАКТОРА
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Веремейчук А.Л., аспирант кафедры социологии
Южно-российский институт управления-филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия

В данной статье автор описывает теоретическую модель исследования креативности государственной гражданской службы в ее взаимосвязи с повышением действенности государственного управления. Указанная модель включает базисные понятия, теоретико-методологические подходы и уровни авторского анализа, а также описывает возможности и методы социологического изучения темы, опирается на теоретическую форму, обеспечивающую логическую организацию материала.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, креативность, теоретическая модель исследования креативности государственной гражданской службы, эффективность государственного управления.

Участник конференции

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i10.1477>

Концептуальная модель, включающая базисные понятия, теоретико-методологические и аналитические подходы, уровни авторского анализа, а также описывающая возможности и методы социологического изучения креативности государственной гражданской службы как фактора, связанного с повышением эффективности государственного управления, опирается на первичную теоретическую форму, обеспечивающую логическую организацию и семантическую морфологию материала.

Общая логическая конструкция предполагает, прежде всего, определение понятия креативности, что является важной составляющей конструирования познавательной исследовательской модели. При этом приходится отталкиваться от таких базисных понятий, как «креативность», «государственная служба», «креативность государственной службы».

Креативность. В последнее время в социальном познании утвердился подход, согласно которому креативность связывается с широким набором личностных способностей: теоретическим мышлением, стремлением к планированию, прогностическими способностями, направленность на достижение успеха. Точкой отсчета при этом выступает творчество как общая характеристики личности, ее свойство, способное отразить индивидуальную творческую продуктивность.

Для Ю.Г. Волкова креативность находит воплощение в творчестве, которое ориентируется на производство нового социального продукта, нового знания и новых идей¹.

Креативность может быть определена как технология организации творческого процесса в рамках определенного институционализованного сообщества, организации, когда речь идет о способности к выработке и, главное, реализации инновационных нетривиальных идей, об умении отойти от привычных схем стандартного мышления при разрешении проблемных ситуаций, обусловленных вызовами времени.

Креативность в идеале связана со способностями управленца к генерированию существенно новых форм.

Основой конструирования нового типа ресурсов человека должна стать способность к созданию и реализации оригинальных идей, умению по-новому выстраивать и реализовывать существующие социальные технологии.

Тем самым на переднем плане оказывается способность создавать знания, а не просто обладание ими. Иначе говоря, речь идет о формировании социального пространства, где доминируют интеллектуально-креативные ресурсы.

К уровням творческого мышления обычно относят: репродуктивный, связанный с решением поставленной задачи через использование привычных методов и в соответствии с заранее разработанными, установленными и предписанными процедурами; новационно-репродуктивный, предполагающий способности к нестандартным методам решения, через выбор наиболее эффективных процедур; новационно-креативный, предполагающий многоуровневую оценку ситуации в организации и во внешнем окружении².

Креативность зависит от таких

¹ Волков Ю.Г. Креативное общество как цель российской модернизации., Социс, 2011, No. 11, С. 25.

² Горелов Н.А. Креативный менеджмент (менеджмент интеллектуально-креативной деятельности), Социально-экономические предпосылки развития интеллектуально-креативной деятельности., Креативная экономика. 2008. No. 5 (17). с. 41.

качеств как изобретательность, умение находить решения на базе нового мышления, способность взглянуть на проблему с разных и новых сторон, интерес к экспериментированию, способность к рефлексии и непрерывному обучению, способность вновь и вновь придумывать новые идеи.

В силу этого креативность как свойство и характеристика управленческой деятельности может быть также определена в качестве взаимосвязанной системы творческих методов, решений и действий, направленных на достижение или поддержание оптимального уровня функционирования и развития государственной службы как института, повышение ее конкурентоспособности и эффективности³.

Вместе с тем, креативность не следует в полной мере отождествлять с творчеством, поскольку творчество – это процесс, а креативность – свойство протекания подобного процесса, характеристика деятельности, связанная, в том числе, со способностью творить, осуществлять что-то новое.

Государственная служба есть социальный институт, форма организации совместной деятельности лиц, находящихся на службе государству, а также механизм реализации государственного управления.

Управленческая деятельность – это деятельность профессиональная. Профессионализм управления означает отделение функции управления от функций исполнения, разделение людей в процессах социального управления на носителей общественного интереса (объект управления) и выразителей (субъект управления).

Специфика труда государственных служащих состоит в том, что они: выполняют труд, который выражается в обосновании целей и направлений общественного развития; непосредственно материальных ценностей не создают, но обеспечивают условия

их производства; обеспечивают рациональность и эффективность общественных отношений, явлений и процессов; обладают особым предметом труда – информацией⁴.

Так как становление и развертывание потенциала государственной службы определяется стратегией развития новой российской государственности, которая, с одной стороны, ставит цель – создать сильное государство, способное решать крупные внутренние и внешние проблемы, с другой – направлена на формирование правового, демократического, социально ориентированного и подконтрольного народу государственного образования, то на практике госслужба выступает реальным проводником этих идей государственности, характерологическими признаками которой являются эффективность, следование закону, организованность, социальная ориентированность⁵.

Креативность государственной гражданской службы. Исходя из понимания государственной службы как механизма реализации государственного управления, подверженного постоянным преобразованиям и требующего управленческого воздействия с целью повышения его эффективности, креативность приобретает особое значение. Именно применимо к управлению все чаще говорят о креативных технологиях и необходимости формирования креативного мышления. К вопросам управления персоналом все чаще относят организацию труда креативных личностей⁶.

Введение понятия креативности государственной гражданской службы дает возможность уяснить, что потенциал креативности государственной гражданской службы тесно связан с повышением действенности государственного управления. Только эффективное государство способно реализовать свою власть в соответствие

с интересами человека и общества, что предполагает государство, имеющее демократический политический режим, свободу выбора в целях принятия эффективных решений, соблюдение гражданских прав и свобод.

Целый ряд исследователей недавно исходят из того, что одной из серьезных причин недостатков системы управления выступает недооценка методов социального управления и отказ от их практического применения, в том числе, в инновационной деятельности. Большинству менеджеров российских организаций присущ технократический подход к управлению, разделяющий структуру организации на тех, кто управляет (командный уровень), и тех, кто исполняет (уровень исполнителей). Подобный подход подавляет креативный потенциал персонала, разрушает обратную связь, вызывая у сотрудников сопротивление инновациям и переменам⁷.

В этом отношении креативность как взаимосвязанная система творческих методов, решений и действий, способствующих достижению или поддержанию оптимального уровня функционирования и развития управления, представляет собой реализацию целостного творческого подхода к делу, к управленческому персоналу, всей системе управленческой активности.

С.В. Алиева включает креативность в число основополагающих характеристик управленческой деятельности, поскольку в проблемном пространстве современного общества стремительно нарастает сложность, открытость и неустойчивость. Отсюда – принципиально новый характер и смысл динамики взаимоотношений индивидов и общностей. В подобных условиях активная рецепция инноваций способствует адаптации управленцев к новым условиям, формирует необходимый творческий

3 Журавлев В.А. Креативное мышление, креативный менеджмент и инновационное развитие общества., Креативная экономика, 2008, No. 5 (17), С. 52.

4 Омельченко И.Б., Методический подход к нормированию численности управленческого персонала., Режим доступа: www.niitru.ru/analytcs/

5 Вислова Н.Л. Становление государственной службы Российской Федерации в условиях реформирования системы государственного управления. Автореф. дисс. ... канд. социолог. наук. – Нижний Новгород, 2002.

6 Филиппова Н.Н. Формирование рынка креативных технологий., Креативная экономика. 2007. No. 5 (5). с. 75-76.

7 Цуцков А.Ю. Социальное управление инновационной деятельностью организации в современных российских условиях. Автореф. дисс. ... канд. социолог. наук. – Москва., 2011.

(креативный) потенциал в качестве системообразующего элемента инновационной управленческой культуры. Креативность становится главным императивом управленческой культуры⁸.

В итоге мы можем дать следующее определение базисного понятия: *креативность государственной службы есть потенциальная способность и возможность государственной службы как социального института к творческим актам, которые ведут к новому взгляду на управленческую ситуацию и формирование в подобном пространстве управленческого воздействия новых принципов и идей, обладающих управленческим эффектом*.

Как представляется, введение понятия креативности государственной службы в проблемное поле социологии управления позволяет совместить теоретические разработки данного концепта с решением задач обеспечения действенности государственного управления.

Теоретическая модель изучения креативности государственной гражданской службы как фактора повышения действенности и качества государственного управления базируется на авторском подходе, связывающем социальное управление с четырьмя компонентами: социальные технологии управления; уровень организационно-управленческой культуры; социально-психологические факторы; нравственно-этические факторы.

При этом, согласно подходу О.В. Плетеневой, всякая управленческая инновация есть целенаправленно организованное, управляемое взаимодействие людей в процессах поиска и формализации нового опыта и знаний (то есть в процессе инновационных преобразований) в целях повышения действенности организации,

сохранения ее жизнеспособности и возможностей продуцирования в социум положительных эффектов ее деятельности⁹.

Авторский подход основан также на понимании теоретической модели исследования посредством включения в нее объективной составляющей, заданной социальной средой (факторная модель), и интенциональной составляющей, которая задается особенностями сознания и поведения управленца (концептуальная модель).

Соответственно, креативность института государственной службы может быть выявлена как на объективном уровне, через анализ условий и обстоятельств реализации креативных перемен, так и на субъективном уровне, позволяющем выявить и оценить ресурсы креативности управленческого персонала, включая творческий потенциал и ценностные ориентации, означающие стремление к творческой самореализации.

Данный авторский подход развивает теоретические наработки, сложившиеся в отечественной социально-гуманитарной мысли.

Так, М.П. Миронов предлагает акмеологическую модель креативности кадров государственной службы, включающую творческую интенцию, креативное самосознание, креативные операциональные качества, креативные стили деятельности.

При этом творческая интенция определяется автором в характеристиках фундаментального творческого отношения личности к миру и творческой направленности сознания, креативное самосознание - посредством осознания совокупности собственных интеллектуальных и креативных качеств, совокупность креативных операциональных качеств подается в качестве личностных качеств, способных обеспечить формирование

креативных идей, наконец, с креативным стилем деятельности связывается устойчивая индивидуальная особенность деятельности и творчества человека в пространстве выработки новых целей¹⁰.

Для выстраивания теоретической модели существенное значение имело положение о том, что управленческие инновации в организациях проявляются через внедрение новых практик, процессов и структур, представляющих собой значительный отрыв от традиционных норм, которые с течением времени трансформируют сам способ функционирования организаций¹¹.

По оценкам социолога и экономиста А.Г. Латкина, управленческая инновация - это новое содержание и адекватная ему форма управленческой деятельности. При этом реализация управленческих инноваций - процесс намного более сложный, чем реализация инноваций технологических, поскольку это неизбежно соединяется с изменением корпоративной культуры, поведения, установок, представлений персонала об управлении¹².

Теоретическая модельная матрица социологического исследования креативности государственной гражданской службы как фактора повышения эффективности и действенности государственного управления предполагает выстраивание следующей логической цепочки: а) социальные технологии формирования креативности организационного пространства государственной гражданской службе; б) динамика формирования креативности управленцев, связанных с государственной гражданской службой.

Первое звено связано с изучением роли социальных технологий в развитии креативности социальной среды в организационном пространстве государственной гражданской

8 Алиева С.В. Креативизация государственного управления в условиях российских трансформаций., Международная научно-практическая конференция «Проблемы развития инновационно-креативной экономики» (Санкт-Петербург, 19-20 мая 2009 г.). Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/>

9 См.: Плетенева О.В. Инновационный процесс управления в региональной системе образования: социологический анализ. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. - Н. Новгород, 2009.

10 См.: Миронов М.П. Влияние акмеологической среды на развитие креативности государственных служащих. Автореф. дисс. ... канд. психолог. наук. - Москва., 2011.

11 Биркиншау Д. Управленческий катарсис. Режим доступа: www.iprpu.ru

12 Латкин А.Г. Управленческие нововведения в современной экономической системе. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. - Москва., 2008.

службе. Автор исходит из того, что в «креативную среду» входят совокупность разнообразных учреждений, специально подготовленных лиц («человеческий фактор»), системы ценностей, программ обучения и других параметров.

Второе логическое звено включает социальные технологии формирования креативной управленческой и корпоративной культуры в организациях и в организационном пространстве, связанных с гражданской службой. Авторская теоретическая модель опирается на положение, что выявление и развертывание креативности в государственной службе реализуется через формирование креативной управленческой и корпоративной культуры в организационном пространстве как совокупности взаимоотношений между людьми, что связано с взаимодействием человека и организационного окружения, управлением социальной деятельностью людей.

Изучение динамики формирования креативности кадров управленцев в пространстве государственной гражданской службы реализуется через выявление и развитие креативного потенциала управленческого персонала, а также посредством исследования повышения креативных способностей кадров через управление творческим потенциалом и формирование ценностных ориентаций.

Таким образом, теоретическая модель исследования креативности государственной гражданской службы в ее взаимосвязи с повышением ответственности государственного управления, включающая базисные понятия, теоретико-методологические подходы и уровни авторского анализа, а также описывающая возможности и методы социологического изучения темы, опирается на теоретическую форму, обеспечивающую логическую организацию материала.

Указанная модель предполагает выстраивание следующей логической цепочки: а) социальные технологии формирования креативности организационного пространства государственной гражданской службе; б) динамика формирования креативности управленцев, связанных с государственной гражданской службой.

References:

1. Alieva S.V. Kreativizacija gosudarstvennogo upravlenija v uslovijah rossijskih transformacij. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Problemy razvitija innovacionno-kreativnoj jekonomiki» [Creativisation of state governance in conditions of Russian transformations. International scientific-practical conference "Problems of development of the innovative-creative economics"]., Sankt-Peterburg, May, 19-20 2009., Access mode: <http://www.creativeconomy.ru/>
2. Birkinshau D. Upravlencheskij katarsis [Managerial catharsis]., Access mode: <http://www.ippnou.ru/>
3. Vislova N.L. Stanovlenie gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii v uslovijah reformirovanija sistemy gosudarstvennogo upravlenija. Avtoref. diss. ...kand. sociolog.nauk [Formation of the State Civil Service of the Russian Federation in conditions of public administration system reformation. Abstract of the thesis by the Candidate of Sociology]. – Nizhnij Novgorod., 2002
4. Volkov Ju.G. Kreativnoe obshhestvo kak cel' rossijskoj modernizacii [Creative Society as the target of Russian modernization]., Socis, 2011, No. 11, pp. 22-28.
5. Gorelov N.A. Kreativnyj menedzhment (menedzhment intellektual'no-kreativnoj dejatel'nosti). Social'no-jekonomicheskie predposylki razvitija intellektual'no-kreativnoj dejatel'nosti. Kreativnaja jekonomika [Creative management (management of intellectual and creative activity). Socio-economic prerequisites for the development of intellectual and creative activities. Creative Economics]., 2008., No. 5 (17)., pp. 38-43.
6. Zhuravlev V.A. Kreativnoe myshlenie, kreativnyj menedzhment i innovacionnoe razvitie obshhestva. Kreativnaja jekonomika [Creative management (management of intellectual and creative activity). Socio-economic prerequisites for the development of intellectual and creative activities. Creative Economics]., 2008., No. 5 (17)., pp. 51-55.
7. Latkin A.G. Upravlencheskie

novovvedeniya v sovremennoj jekonomicheskoj sisteme. Avtoref. diss. ...kand. jekon. nauk. [Managerial innovations in the modern economic system. Abstract of the thesis by the Candidate of Economics]. – Moscow., 2008.

8. Mironov M.P. Vlijanie akmeologicheskoy sredy na razvitie kreativnosti gosudarstvennyh sluzhashhih. Avtoref. diss. ... kand. psiholog. nauk. [Influence of acmeologic environment on the development of creativity in public servants. Abstract of the thesis by the Candidate of Psychology]. – Moscow., 2011.

9. Omel'chenko I.B., Metodicheskij podhod k normirovaniju chislennosti upravlencheskogo personala [Methodical approach to normalization of the number of managerial staff]., Access mode: <http://www.niitruda.ru/analytics/>

10. Pleteneva O.V. Innovacionnyj process upravlenija v regional'noj sisteme obrazovanija: sociologicheskij analiz. Avtoref. diss. ... kand. sociol. nauk. [Innovation-based management process in a regional educational system: sociological analysis. Abstract of the thesis by the Candidate of Sociology]. - Nizhny Novgorod., 2009.

11. Filippova N.N. Formirovanie rynka kreativnyh tehnologij. Kreativnaja jekonomika [Formation of the creative technology market. Creative Economics]., 2007., No. 5., pp. 74-82.

12. Cuckov A.Ju. Social'noe upravlenie innovacionnoj dejatel'nost'ju organizacii v sovremennyh rossijskih uslovijah. Avtoref. diss. ...kand. sociolog. nauk. [Social management of innovative activity of organizations in modern Russian conditions. Abstract of the thesis by the Candidate of Sociology] – Moscow., 2011.

Литература:

1. Алиева С.В. Креативизация государственного управления в условиях российских трансформаций // Международная научно-практическая конференция «Проблемы развития инновационно-креативной экономики» (Санкт-Петербург, 19-20 мая 2009 г.) [эл. версия] // <http://www.creativeconomy.ru/>
2. Биркиншай Д. Управленческий

катарсис//<http://www.ipnou.ru/>

3. Вислова Н.Л. Становление государственной службы Российской Федерации в условиях реформирования системы государственного управления. Автореф. дисс. ... канд. социолог. наук. – Нижний Новгород, 2002

4. Волков Ю.Г. Креативное общество как цель российской модернизации // Социс, 2011, № 11, С. 22-28.

5. Горелов Н.А. Креативный менеджмент (менеджмент интеллектуально-креативной деятельности) / Социально-экономические предпосылки развития интеллектуально-креативной деятельности // Креативная экономика. 2008. № 5 (17). С. 38-43.

6. Журавлев В.А. Креативное мышление, креативный менеджмент и инновационное развитие общества

// Креативная экономика, 2008, № 5 (17), С. 51-55.

7. Латкин А. Г. Управленческие нововведения в современной экономической системе. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. - М., 2008.

8. Миронов М.П. Влияние акмеологической среды на развитие креативности государственных служащих. Автореф. дисс. ... канд. психолог. наук. – М., 2011.

9. Омельченко И.Б., Методический подход к нормированию численности управленческого персонала // <http://www.niitru.ru/analytics/>

10. Плетенева О.В. Инновационный процесс управления в региональной системе образования: социологический анализ. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. - Н. Новгород,

2009.

11. Филиппова Н.Н. Формирование рынка креативных технологий // Креативная экономика, 2007, № 5, с. 74-82.

12. Цуцков А.Ю. Социальное управление инновационной деятельностью организации в современных российских условиях. Автореф. дисс. ... канд. социолог. наук. – М., 2011.

Information about author:

Andrey Veremeychuk - Graduate student at the Department of Sociology, South-Russian Institute of Management, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service of the President of Russian Federation; address: Russia, Rostov-na-Donu city; e-mail: andrey.verem@mail.ru

INTERNATIONAL ACADEMY OF INTELLECT AND QUALITATIVE PROGRESS

ACCREDITATION

- ◆ Authoritative accreditation
- ◆ Procedural accreditation
- ◆ Status accreditation
- ◆ Membership accreditation
- ◆ Expert accreditation

CERTIFICATION «ICSQ-775»

- ◆ Standart certification
- ◆ Operative certification

PATENTING IOSCEAAD-775

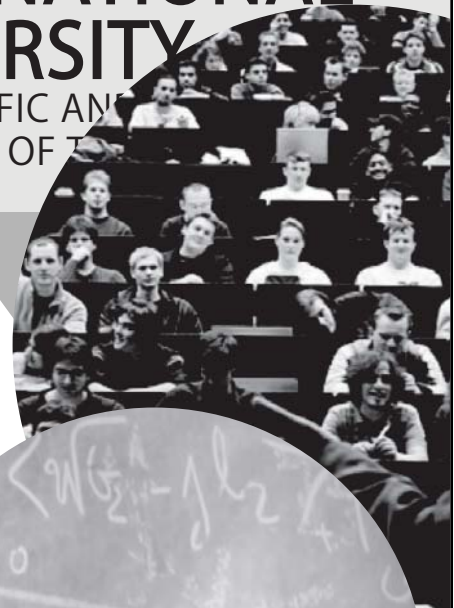
- ◆ Standart patenting
- ◆ Operative patenting

<http://academy.iuci.eu>

INTERNATIONAL UNIVERSITY

OF SCIENTIFIC AND
ANALYTICS OF T

- DOCTORAL DYNAMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- ACADEMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- INTERNATIONAL ATTESTATION-BASED LEGALIZATION OF QUALIFICATIONS
- SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAM OF THE EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL QUALIFICATION IMPROVEMENT
- DOCTORAL DISSERTATIONAL SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL ACADEMIC PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL DOCTORAL PROGRAMS
- AUTHORITATIVE PROGRAMS

<http://university.iashe.eu>

e-mail: university@iashe.eu

Phone: + 44 (20) 71939499

GISAP Championships and Conferences 2017

Branch of science	Dates	Stage	Event name
JANUARY			
Educational sciences and Psychology	18-24.01	I	Issues of upbringing and teaching in the context of modern conditions of objective complication of the person's social adaptation processes
FEBRUARY			
Philology	09-15.02	I	Role and ratio of verbal and nonverbal means of communication against the background of the increasing value of information and intensity of its turnover
Culturology, Physical culture and Sports, Art History / History and Philosophy	09-15.02	I	Material and spiritual factors of the personal creativity expression in the general social process of the cultural values formation
Economics, Jurisprudence and Management / Sociology, Political and Military Sciences	21-28.02	I	Issues of freedom, justice and necessary coercion in the course of the public relations regulation
MARCH			
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences	02-10.03	I	Traditional and experimental methods of studying and overcoming the medical and biological problems in ensuring the optimal vital functions of human beings and the wildlife
APRIL			
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	02-11.04	I	Theoretical and experimental aspects of revealing and solving the current issues of fundamental sciences
Technical Science, Architecture and Construction	02-11.04	I	Main trends in development of scientific and technical mechanisms able to satisfy the society's industrial and architectural engineering needs
MAY			
Educational sciences and Psychology	12-17.05	II	Issues of formation of proper assessment criteria in relation to knowledge and behaviour of individuals at various stages of their lives
JUNE			
Philology	08-13.06	II	Objective and subjective factors in formation of linguistic mechanisms in the age of domination of liberal values and priority of personal identity
Culturology, Physical culture and Sports, Art History / History and Philosophy	08-13.06	II	Creativity as a personal self-expression mechanism and a way to reveal the level of sociocultural development
Economics, Jurisprudence and Management / Sociology, Political and Military Sciences	20-26.06	II	Correlation between individual and collective needs in the context of improving the effectiveness of social processes
JULY			
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences	04-10.07	II	Chronic and infectious human diseases, epizootic outbreaks and epiphytity as the results of changes in conditions of biological life and the major directions of scientific research
AUGUST			
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	03-09.08	II	Current research on material objects and interaction of substances: expanding the limits of knowledge and determining the future of mankind
Technical Science, Architecture and Construction	03-09.08	II	Current problems in the process of meeting the expanding demand of the population for the modern high tech products
SEPTEMBER			
Educational sciences and Psychology	14-19.09	III	Problems of interpersonal relations in conditions of modern requirements to quality of education and the level of professional skills of experts
OCTOBER			
Philology	10-16.10	III	Ratio between the roles of an indicator of social culture, instrument of communication, and mechanism of preservation and transfer of information in modern language systems
Culturology, Physical culture and Sports, Art History / History and Philosophy	10-16.10	III	Phenomenon of mass culture against the background of expansion of liberal prerequisites for development of personal self-expression forms
Economics, Jurisprudence and Management / Sociology, Political and Military Sciences	24-31.10	III	Organic combination of social partnership and individual identity as the main factor in ensuring the self-preservation and development of the society
NOVEMBER			
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences	02-08.11	III	Currents issues in development of methods of prevention and treatment of diseases of human beings, animals and plants: traditions and experimental trends
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	02-08.11	III	Innovative approaches to overcoming the gaps in our knowledge about physical and chemical properties of matter, as well as conditions of their measurement
Technical Science, Architecture and Construction	02-08.11	III	Factors of functionality, safety, efficiency and aesthetic value in manufacturing technical devices and erecting buildings: standards and innovations

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)
1 Kings Avenue, Winchmore Hill, London, N21 3NA, United Kingdom
Phone: +442071939499
E-mail: office@gisap.eu
Web: <http://gisap.eu>